

Юлия Арвер

ЗОВИ МЕНЯ ЯРА

18+

Юлия Арвер
Зови меня Яра

«Автор»

2026

Арвер Ю.

Зови меня Яра / Ю. Арвер — «Автор», 2026

Первая любовь не забывается, даже если разрушила до основания. Ярослава знает об этом не понаслышке. Она пронесла свою детскую любовь сквозь годы, так и не добившись взаимности от того, о ком мечтала. Яра собрала себя по кусочкам после предательства, но спустя пять лет тень первой любви вновь возникает в ее налаженной жизни. Теперь ее цель: устроиться туда, где работает ненавистный Кирилл Орлов, чтобы отомстить за разбитое сердце. Или остаться рядом, несмотря ни на что.

© Арвер Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	8
Мамина ябеда	8
Глава 2	15
Ему всегда нравилась «Тойота»	15
Глава 3	23
Он не сдался без боя	23
Глава 4	31
Я возомнила о себе даже больше, чем ты думаешь!	31
Глава 5	39
Закон есть закон	39
Глава 6	50
Прыгай ко мне!	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юлия Арвер

Зови меня Яра

Все стоят по максимуму. Но в итоге продаются по обстоятельствам.

Ринат Валиуллин

Глава

Пролог

Старые дома за разномастными заборами насмехались надо мной. Меня всегда пугала эта часть города. От центра рукой подать, а будто попадаешь в другую эпоху — без асфальта, канализации и надежды на будущее. На этой улице пахло беспросветностью. Теперь я знала ее запах: тушеная капуста и горящий мусор.

Его машину я узнала бы из тысячи таких же. Ей не место рядом с этими ржавыми воротами! Как и мне!

Невысокий забор позволял увидеть не только светящееся окно, но и силуэты за стеклом. Полупрозрачные шторы открывали моему взору две фигуры, прижавшиеся непозволительно близко друг к другу. Тусклый свет настольной лампы добавлял романтики их поцелую, приторному и неторопливому, а мне — ненависти, черной и ядовитой. Взять бы камень и запустить в окно этого чертового дома что есть силы! Пусть бы стекло взорвалось осколками, как брызгами шампанского. Я бы получила от этого божественное удовольствие. Но! У меня припасен другой план для сегодняшней ночи, возникший в голове внезапным помешательством, пеленой, совершенно унижительным желанием мести.

Ты так любишь свою машину, дорогой. Как бережно протираешь стекла! С какой нежностью заводишь мотор и гладишь ее руль! Это твоя ласточка, крошка, любимая девочка! Надо же, никого из людей ты не любишь, как ее!

Оглядевшись, я накинула капюшон и направилась к черной Тойоте, сжимая в руке монтировку, а в кармане пряча складной нож. На улице темень — как на заказ. Впервые я испытала благодарность к коммунальным службам за их наплевательское отношение к замене фонарей. Пусть над этим чертовым домом никогда не загорится свет!

Загнать нож в колесо оказалось не так-то просто, но у меня получилось. Сюрприз, любимый! Дарю тебе его сейчас, но это на День рождения. Осталось еще три колеса. Я не оставлю целым ни одно из них.

Когда все четыре оказались проколоты, я с силой провела ножом по дверям, капоту и перешла на другую сторону, чтобы закончить чертить круг. Кольцо царапины замкнулось, как и моя жизнь вокруг этого мудака. Он изрезал мне душу на сотню кровоточащих ключев и, когда я бережно сшила ее, лоскут за лоскутом, без единого сомнения повторил снова.

Я не почувствовала удовлетворения от проделанного, лишь злость ядовитым дымом заполнила каждую мысль. Казалось, в следующее мгновение ненависть лавой выплеснется наружу и расплавит его чертову машину, а заодно и ржавые ворота, возле которых она припаркована! Я шла навстречу этому сумасшествию долгие годы, и ноги до сих пор помнили все осколки разбитых надежд, до единого.

Боже, только не слезы! Нет! Не смей плакать, Яра!

Я со злостью потеряла кулаками глаза и сцепила зубы.

Интересно, сколько девиц побывало на заднем сиденье этой Тойоты? Думаю, не так уж и много. Старая «шестерка» наверняка повидала их намного больше. Скольким из девушек он разбил сердце? Сколькими играл? Скольким лгал? И сколько простили его, как я?

Разве нуждался он в моем прощении? Нет! Ему ничего не было нужно от меня. Ничего. А я так нуждалась в его любви, но не получила даже ее крох.

Очередная слеза успела прочертить дорожку по щеке. Хватит разводить сопли! Он это заслужил каждым поступком и каждым выбором!

Монтировка врезалась в лобовое стекло со всей силой, на которую были способны мои руки. Раздался характерный хруст, и на стекле появилась вмятина. Нет, мне этого мало! Я

била снова и снова, не в силах остановиться. Пусть везет в ремонт обожаемую ласточку, а мне достанется короткая радость от унижительной мести.

У окна появилась его фигура. Уже без рубашки. Он всматривался в темноту, пытаясь различить источник звука. Да, это твоя побитая девочка ждет своего хозяина. Не знаю, кого я имела в виду, — машину или себя.

Времени медлить не осталось. Я со всех ног бросилась за угол, в сторону новостройки, возвышавшейся неподалеку, где припарковала свою малышку. Белый «Лексус» на пустынной улице слишком приметен, зато отлично затерялся среди машин жильцов высотки.

Достигнув цели, я бросила в багажник монтировку с ножом, а после торопливо стянула с себя толстовку. Мотор мягко замурлыкал. Да, моя хорошая, я только что раскурочила чужую машину, но тебя в обиду не дам. Надо бы отдышаться пару минут, но внутренний голос приказал уезжать немедленно.

Вырулив со двора, я облегченно вздохнула. Впереди оживленная дорога, там затеряюсь. Дрожь в руках через пару минут прекратилась, вернулась уверенность в себе и своем поступке. Да, он глуп и унижителен, не спорю. Зато какое удовольствие от того, что романтический вечер этой тошнотворной парочки испорчен! Пусть он ощутит хотя бы толику боли, причиненной мне, разглядывая изувеченную машину. Именно так я выглядела изнутри на протяжении пяти лет. Благодаря ему. Сегодня я возненавидела его с новой силой, а он... он в который раз выбрал не меня. Я же выбрала его еще пятнадцать лет назад, и продолжала выбирать изо дня в день...

Глава 1

Мамина ябеда

Тринадцать лет.

— Эй, Хома, ты почему сидишь одна? — долетел до меня голос Кирилла.

Все четверо друзей с удивлением уставились на меня. Что я им отвечу? «Мама запретила даже подходить к тебе, Кирилл»? Позорище! Мне уже тринадцать лет! Разве могут родители диктовать, с кем дружить? Мои могут.

От вчерашних криков мамы до сих пор звенело в ушах. Она даже позвонила папе в надежде, что его веское слово окончательно убедит меня не дружить с Киром. Папа, конечно, многозначительно побурчал о том, что нужно ответственнее выбирать себе друзей, но его этот разговор совершенно не интересовал и не радовал. Иногда в трубке слышалось ворчание Лены — новой папиной жены, которая просила его помочь искупать их сына Илью. Папу не интересовали мои проблемы с друзьями, да и я сама. Мама этого почему-то не понимала.

Да, вчера мы в который раз поссорились с Кириллом. В сердцах он выкрикнул что-то вроде: «Я буду называть тебя хомяком, пока ты — хомяк». Да, это жутко обидно, но обиднее то, что свидетелем нашей ругани стала мама. По приходу домой она устроила взбучку *мне*. Следом заочно досталось и Кириллу. Мама не раз помянула друга «незлым тихим» словом, пройдясь и по его родителям.

Да, мама, я толстая и невзрачная, у меня прыщи на лбу и щеках, странная стрижка и мешковатая одежда, которая скрывает ненавистное тело! Это правда, и от нее не спрятаться! Мне обидно и больно от слов Кирилла, но разбираться с ним именно мне, без помощи родителей.

Впрочем, мама мало интересовалась моим мнением на этот счет. Ее силуэт красноречиво маячил в окне. И как теперь заставить Кирилла пожалеть о своих словах, если не осталось возможности даже подойти к нему?

А он смотрел на меня, будто ничего не было. Будто мы и не ссорились вчера. Будто я не плакала полночи в подушку.

— Не хочу с тобой разговаривать, — процедила я.

Лучше уж это будет моим решением, чем позором.

— Наша Хома обиделась, — издевательски протянул Кир и направился ко мне.

Нет, не подходи! Мама же сейчас выскажет все, что думает о тебе, прямо из окна третьего этажа. И это будет ужасно унижительно для меня.

— Не смей подходить к моей дочери, хамло!

Я даже не вздрогнула, услышав мамин зычный голос. Единственное, чего хотелось сейчас, — позорно закрыть лицо руками.

— Тетя Надя, здравствуйте, — озадаченно протянул Кир.

— Еще раз подойдешь к моей дочери или посмеешь оскорбить ее, я пойду к твоим родителям и научу, как надо воспитывать детей!

Мам, ну зачем? Мне хотелось разрыдаться от безысходности.

Кирилл бросил на меня издевательский взгляд и нагло ответил маме:

— Без проблем, тетя Надь. Пусть Яра гуляет одна, раз вы против.

Яра... Только Кир называл меня так с самого нашего знакомства, случившегося три года назад.

— Ну что, народ, отчаливаем? Ее Величеству матушка не разрешает дружить со мной, — выкрикнул нашим друзьям Кирилл, при этом не отрывая от меня взгляда.

Наверняка в его глазах я — полнейшее ничтожество.

— Яся, я останусь с тобой, — раздался голос Жени — одной из тех, кого пытался увести от меня Кир.

Он лишь вопросительно поднял бровь в ответ на столь дерзкое заявление.

— Я считаю, что ты был неправ вчера, — смело заявила Женья, вздернув подбородок. — Кто ты такой, чтобы обзывать Ясю?

— Еще одно Величество. Оставайтесь здесь вдвоем, я не против.

Кирилл отвернулся и зашагал прочь. Двое наших друзей — Миша и Оксана — потянулись за ним.

— Не ожидала от Оксаны, — пробормотала Женья, исподлобья глядя им вслед.

— Она ходит за Киром, как хвостик. Ничего удивительного, — хмуро ответила я.

— Влюбилась Ксюха, — Женья шутливо ткнула меня локтем в бок. — Не раскисай. Скоро все наладится.

Наладится. Наверное.

Несмотря на Женино отчаянное желание вести себя, словно ничего не случилось, я прекрасно видела, как ей грустно, и оттого ощущала себя еще паршивей. Мы все настолько прикипели друг к другу, что уже слабо представляли, каково это — в один миг просто перестать существовать, как друзья. И вот этот миг наступил. Кир увел Мишу с Оксаной со двора, и они не появились там до самого вечера.

Мы с Женей одиноко бродили по улочкам. Я и хотела встретить Кирилла, чтобы получить возможность поговорить без маминого надзора, и боялась этого одновременно. Его очередных насмешек я бы не выдержала. Все обидные слова, которыми Кир бросался вчера, эхом отдавались в черепной коробке и никак не смолкали.

Я сдалась первая и предложила разойтись по домам. Пусть поскорее закончится этот дурацкий день и наступит следующий. Вдруг он будет не таким дурацким?

Мама ждала дома. Не успела я разуться, она заявила голосом победителя:

— Этот хам тебя больше не тронет. Думаю, он испугался, когда я пригрозила, что пойду к его родителям.

— Ты хоть понимаешь, как это унижительно? — не выдержала я. К горлу вновь предательски подкатил ком.

— Что именно? — опешила мама.

— То, что ты вступаешься за меня. Я сама разберусь со своими друзьями. Зачем ты лезешь?

— Что-то я не вижу, чтобы у тебя это хорошо получалось. Ты служишь Кириллу грушей для битья, на которой он упражняется в остроумии. Я не позволю оскорблять мою дочь!

— Я не груша для битья! Ты не понимаешь!

— Чего я не понимаю, Яся?! Разве это настоящий друг? Друзья не унижают и не издеваются! Он должен защищать тебя, а не обижать! Разве ты сама этого не понимаешь?! Или не хочешь понимать?!

— Я понимаю, мам! Правда, понимаю! — я смахнула непрошеную слезинку.

— Если ты не в состоянии заткнуть Кириллу рот, значит, дружить с ним не будешь! И точка!

— Он и сам не будет со мной дружить! Все из-за тебя!

— Пусть так. Тебе же лучше, — отрезала мама. Она осталась непреклонна.

Как же мне надоело доказывать и спорить! Она не понимала меня и не поймет! Кирилл продолжит издеваться и не забудет при каждом удобном случае напоминать мне о сегодняшнем позоре. Он упрямый и злопамятный, будет гнуть свою линию, пока сам не устанет. А я... А что я? Я так и продолжу смотреть на Кирилла исподтишка, завидовать Оксане, которая всегда рядом с ним, и надеяться, что однажды мне хватит сил противостоять собственному другу.

Рассерженно хлопнув дверью, я принялась переодеваться. Мама рывкнула, чтобы я не смела психовать в ее доме.

Пусть кричит. Мне все равно.

Натянув пижаму и гордо отказавшись от ужина, я выудила из ящика стола блокнот пыльно-розового цвета и плюхнулась с ним на кровать. Мой лучший друг. Тот, кто знал каждую мою мысль о нем. Дневник. На форзаце приклеена наша с Киром фотография. Это мама сфотографировала нас три года назад, когда Кирилл впервые пошел в нашу школу. Он такой красивый, но немного потерянный, а я... Я — толстуха с дурацкими косичками, одетая в клетчатую юбку и ненавистную блузку с воланами, в которой похожа на большую зефирину! Зато улыбка так широка, будто вот-вот порвутся щеки. Рядом со мной лучший друг, и это — повод для радости.

Некоторое время после первого сентября, когда и было сделано это фото, Кирилл держался рядом, да и вообще выглядел довольно растерянным среди незнакомых одноклассников. Я стала для него проводником и верным другом. Полгода мы сидели за одной партой. В те незабываемые месяцы у нас с Киром образовался свой хрупкий мирок, недоступный чужим. Позже он сблизился с Мишей, и, конечно же, дружба с мальчиком оказалась намного интересней.

После новогодних каникул Кирилла пересадили к другой девочке, и я в очередной раз ощутила, что вынуждена делить друга с кем-то еще. Кир легко завел себе новых друзей, с каждым днем все сильнее вливаясь в новый класс. Он умудрился подружиться даже с теми, кого я терпеть не могла. В конце учебного года Кирилл присоединился к компании ребят, которые предпочитали меня не замечать, и отдалился еще больше. Он тянулся к сильным, стремился к значимому положению в классе, а дружба со мной не вписалась в новую картину его мира.

Больше мы не были лучшими друзьями ни во дворе, ни в школе. А вскоре я стала для него пухлой Хомой, и Кир считал своим долгом раз за разом напоминать мне о весе. На это я лишь слабо огрызалась, чем провоцировала все больше издевательских шуточек. Почему Кирилл выбрал грушей для битья именно меня? Ответа не нашлось. Несмотря ни на что, я оставалась рядом и по-прежнему называла его другом.

Все твердят, что в моем возрасте не бывает настоящей любви, но я уверена, что они врут либо ничего в этом не понимают. Я точно знаю, что люблю Кирилла! Люблю так, как никто никогда его не полюбит! И пусть он об этом не знает. Так лучше.

* * *

Уже почти стемнело, когда я наконец свернула на нашу улицу. Усталость прибавала мою тушку к земле. Преподаватель английского вытряхнула из меня всю душу на сегодняшнем занятии. Я и без того никогда не проявляла интереса к языкам, так еще и репетитор попалась такая, будто до поступления в иняз работала привратником Ада.

За деревянным столом, где обычно для вечерних посиделок собиралась компания бабулечек, устроились мои друзья. Вернее, уже не мои. Вдруг получится тихонько пройти мимо? Уже практически стемнело, можно проскочить.

Я почти преодолела опасную зону, когда в кармане зазвонил мобильный. Его противный звук разнесся на много метров вокруг, оповещая, что Хома пыталась позорно прокрасться мимо. Звонила мама. Я даже не сомневалась в этом. Она, как никто другой, умела подбирать самые неподходящие моменты.

— О, Хомяк! — возглас Кирилла заставил поежиться. — Грызла гранит науки? Вон какие щеки нагрызла!

Сбежать не получится. Придется дать бой.

— Меньше зависти, Кирилл, — процедила я, обернувшись. Если встретиться с врагом, то только лицом к лицу.

Кто бы знал, как сильно трепыхалось мое предательское сердце! Целую неделю мы провели по разные стороны баррикад, и это ужасно.

— Кир, ты бы поосторожней, а то снова получишь от ее мамы, — хохотнул Миша.

— Точно, Миха, я об этом не подумал. Вдруг родителям моим пойдет жаловаться? Расскажет, какое хамло воспитали. Она же так меня назвала, Хомяк? Я не ошибся?

— Ты чего добиваешься, Кир? Я не в ответе за свою маму!

Голос дрогнул, как бы я ни пыталась придать ему хоть немного злости.

— А кто пожаловался мамочке, что невоспитанный Кирилл тебя обижает? Стукачка!

— Я не жаловалась. Она выглянула в окно и услышала, как ты меня назвал.

— Сказочница, — фыркнул Кир. — Мамина ябеда.

Вся компания расхохоталась. От злости мои щеки запылали.

— Ты не просто хамло, а урод, каких поискать! Я — Хомяк, по-твоему? Тогда ты — гном!

Кир, действительно, в последнее время рос не очень-то активно, и я его перегнала. Теперь это сыграло мне на руку.

— Лучше быть гномом, чем щекастой толстой стукачкой, — процедил Кирилл со злостью. Он даже подошел ко мне почти вплотную. — Кто, кроме меня, скажет тебе правду? Ты некрасивая, и с этим ничего не поделать. Парня ты себе вряд ли найдешь, а если продолжишь жаловаться маме, то и без друзей станешься.

Все слова застряли в горле мерзким комком. Мне не удалось сдержать себя, и по щекам побежали слезы.

У меня была секунда, чтобы решить, что делать дальше, и я решила. Позорно сбежала.

— Я сказал тебе то, что не решались сказать другие! Даже Женя так думает! — донеслись мне вдогонку слова Кирилла.

Слезы застилали глаза. Я бежала почти наощупь. Боже, только бы добраться до дома...

А там мама. Она не поймет и снова раскритичится.

В подъезде я остановилась между первым и вторым этажами и сползла по стенке. Нет, домой сейчас не пойду.

Слезы катились и катились по щекам. Я рыдала, вцепившись зубами в кулак. Только бы никто не услышал и не выглянул за дверь. За что Кирилл так жестоко со мной? Я же всегда была за него, с первой нашей встречи!

Три года назад его родители купили квартиру в соседнем подъезде, и Кир впервые вышел на улицу. Он был таким беззащитным. Я храбро подошла к нему знакомиться и позвала играть к своим друзьям. А теперь это его друзья. Они все вместе посмеялись надо мной, чтобы подлизаться к Кириллу! Я оставалась рядом с ним, поддерживала и помогала, стала самым верным соратником. А в итоге превратилась в боксерскую грушу, на которой он тренировал свое остроумие. Кирилл не заслужил зваться моим другом!

Я сидела, опершись о стенку и думая о собственной ничтожности, пока не затекли колени. Пора возвращаться домой.

* * *

Ноги ныли от долгого кручения педалей, но я не сдавалась. Женя тренировалась каждый день, поэтому ей такая длинная дистанция давалась легко, а вот я тащила за ней на старом велосипеде из последних сил. Где же ты, второе дыхание?

Мы катались уже больше часа. Дороги нашего города не шли ни в какое сравнение с велосипедными дорожками, которые то и дело мелькали в американских фильмах, поэтому болели уже не только ноги, но и задница.

Нет, сдаваться нельзя. Если хочу похудеть, то должна заставлять себя двигаться и тренироваться. Больше никто и никогда не посмеет назвать меня толстой!

«Ты некрасивая, и с этим ничего не поделать.»

Унизительное воспоминание гнало меня вперед и заставляло сцепить зубы. С нашей ссоры с Кириллом прошел уже месяц. Наступили летние каникулы, и свободного времени заметно прибавилось.

Я уговорила маму отвести меня к косметологу. Начало было положено. Приятная женщина выписала рецепт «болтушки» и велела протирать ею лицо, а еще сделала чистку, после которой я два дня не могла смотреть на себя в зеркало. Это того стоило, потому что ситуация с противными прыщами улучшилась.

Неделю назад я решилась рассказать Жене о том, что наговорил мне Кирилл. Та лишь фыркнула, обозвав его идиотом, и пообещала, что он еще пожалеет о своих словах. Это она заставила меня выудить из кладовки велосипед, который мама забросила туда еще три года назад, и отправиться в «турне по окраине». Мы договорились вместе сесть на диету и поддерживать друг друга. Женя заверила, что к сентябрю я себя не узнаю. Очень хотелось в это верить.

— Яся, если ты не начнешь быстрее двигать ногами, то просто свалишься, — крикнула мне через плечо Женя.

Ей легко говорить! До дома ехать еще полчаса.

Делать нечего, пришлось крутить педали, иначе можно было смело оставаться ночевать здесь — рядом с заброшенным складом.

— Думай о том, какая будешь стройная и красивая.

Женя — мастер мотивации. Представив, как Кир подавится собственными колкостями, я сжала зубы и усердно заработала ногами.

Начинало смеркаться, когда впереди замаячили родные многоэтажки. Неужели сегодняшняя пытка скоро закончится? Может, жить в толстом теле не так уж и плохо? Зато легко.

Мы ехали по проселочной дороге, старательно минуя ямы и ругаясь сквозь зубы.

— Завтра надо выехать пораньше, а то в темноте и убиться можно, — пробурчала Женя, обьехав очередную яму

Сзади приближалась машина, освещая фарами дорогу и нам. Мы приняли вправо, чтобы пропустить ее. Автомобиль ехал медленно, переваливаясь по ямам. Я немного отстала от Жени, раздумывая, не спешиться ли.

— Яська, осторожно, там еще одна я...

Конца фразы я уже не услышала. Переднее колесо велосипеда нырнуло в яму, и я кувырком перелетела через руль. Мир пронесся перед глазами, как на центрифуге, и земля накопальной обрушилась на мою голову. Подбородок обожгла боль. Сверху немыслимым грузом свалился велосипед. Как же больно, мамочка!

— Яська! — как будто сквозь вату послышался крик Жени.

Я чувствовала ее прикосновения. Подруга пыталась поднять меня. Левая рука взорвалась болью. Я закричала, не давая Жене трогать ее. Во рту появился вкус крови, губа пульсировала, подбородок горел.

— Ты можешь встать? — Женин голос все так же едва пробивался ко мне.

Я не могла даже сориентироваться, не то что встать. Тело не слушалось. Я лишь тихонько плакала и баюкала руку, взрывающуюся болью при каждом движении.

Женя вскочила на ноги и в панике заметалась из стороны в сторону. Вдруг до меня долетел ее крик:

— Миша, Кир, помогите нам, пожалуйста!

— Неужели Ваше Величество с нами заговорило? — послышался насмешливый голос Миши.

— Яся упала с велосипеда! Я не могу поднять ее одна! У нее, кажется, рука сломана!

Больше я не слышала слов, только приближающиеся шаги.

— Какая рука? — это уже голос Кирилла.

— Левая, — промямлила Женя, всхлипнув.

— Хватит ныть. Сейчас доведем ее до дома, а потом, если нужно, поможем доехать до больницы.

Если бы не было так больно, я бы вырвалась из рук Кира и послала его ко всем чертям!

— Яра, закидывай руку мне на плечо. Я помогу встать, — его голос звучал так непривычно мягко, что мне стоило огромных усилий не расплакаться сильнее.

Руки Кирилл обхватили мою талию. Кое-как мы поднялись на ноги. Тут же подскочил Миша, но помочь мог лишь своим присутствием, поскольку левой рукой я опираться ни на кого не могла.

— Я доведу ее до дома, а вы с Женей бегите и позовите тетю Надю, — распорядился Кир.

Миша с Женей умчались вперед, а мы ковыляли за ними. Я тихо плакала от боли. Кирилл заботливо поддерживал меня за талию и бормотал что-то успокаивающее, но я не слушала. В эти минуты существовала лишь боль в руке и вкус крови во рту. Мне с большим трудом удавалось волочить ноги, и Кир практически тащил меня на себе.

Когда мы добрались до дома, мама уже ждала нас у подъезда. Женя и Миша волнительно переминались с ноги на ногу рядом с ней.

— Доченька, где болит? — запричитала мама, подбежав к нам.

— Рука. Я не могу ей шевелить.

— Перелом! — ахнула она. — Нужно звонить отцу, пусть отвезет нас в травмпункт. Только пока он доедет, мы состариться успеем.

Я увидела панику на мамином лице и запаниковала сама.

— Теть Надь, я сейчас папу попрошу отвезти вас, — заверил ее Кир.

— Кирилл, спасибо тебе. Ты извини меня, — пролепетала мама, подхватывая меня.

— Ничего, я уже забыл.

С этими словами Кир бросился к соседнему подъезду.

— Не такой уж он и безнаденный, — пробормотала мама, ободряюще улынувшись мне. Через пару минут отец Кирилл — дядя Женя — уже спешил к гаражам.

— Даже не знаю, как вас благодарить, — в мамином голосе послышалась истерика, когда Кир вернулся к нам.

— Просто больше не запрещайте Яре со мной дружить.

Мама лишь всхлинула, осматривая мое лицо.

— Вся в крови. Бедная моя доченька.

Серебристый «Део» дяди Жени подьехал к нам в мгновение ока. Мама аккуратно усадила меня на заднее сиденье и села рядом.

— Кирилл, иди домой, — сурово приказал Киру отец, чем пресек его героическую попытку усесться на переднее сиденье.

Тот вздохнул и закрыл дверь, но перед этим ободряюще подмигнул мне и сказал:

— Не бойся, Яра. Я тебе потом что-нибудь веселое на гипсе нарисую.

Я слабо улынулась, и эта улыбка тут же отозвалась болью в разбитой губе.

* * *

Я хмуро ковыляла в тарелке пюре, стараясь не тревожить разбитую губу, которая болела при каждом шевелении. Левую руку по локоть покрывал гипс. Из открытого окна доносились смех и голоса детей. Зависть уже который час подтачивала мою душу. Никто из них не кувыркнулся вчера через руль велосипеда и не провел полночи в травмпункте, выслушивая от врача лекцию о бестолковых детях.

Дверной звонок отвлек от печальных мыслей. На лестничной площадке обнаружили четверо моих друзей.

— Пустишь? — несмело спросил Кир, стоявший во главе небольшой компании.

Я кивнула и посторонилась. Все четверо скромно разулись и протопали на кухню.

— Если хотите чаю, делать его придется кому-то из вас. Как гостеприимная хозяйка, могу только включить чайник, — я потрясла перед ними гипсом, чтобы как-то разрядить обстановку.

Делать чай вызвалась Женя.

— Мы пришли извиниться, Яра, — начал Кир, — за то, что вели себя, как идиоты. Ты — наша подруга, а мы — твои друзья.

Миша с Оксаной согласно закивали. Я с сомнением взглянула на них и улыбнулась уголками губ. Готовность, с которой Кир и Миша помогали мне вчера, показала, что нашей истории еще не конец. Дружить с Оксаной, если уж честно, мне не очень-то нравилось, но куда от нее деться? Мы знакомы с детства, и с самого малого возраста играли вместе. Так и привыкли друг к другу.

— Мы скучали без вас, — признался Кирилл.

— Неужели? Не над кем было посмеяться? — не в силах промолчать, съехидничала я.

— Обещаю больше над тобой не шутить. Ну, если только совсем чуть-чуть. По-доброму, — примирительно подняв руки, заверил меня Кир.

— Не очень-то я тебе верю.

Я не без труда напустила на себя серьезный вид, но удерживать его получилось не больше пары секунд. На губах появилась предательская улыбка, и я рассмеялась, несмотря на боль.

Да, мне долго не забыть слова Кирилла и язвительный смех Миши и Оксаны, но раз мы — все еще друзья, я постараюсь их простить.

Слова Кирилла отвесили мне волшебный пинок, и я даже благодарна за это. Только никогда ему в этом не признаюсь.

Глава 2

Ему всегда нравилась «Тойота»

Духовка коротко запищала. Стейки из семги готовы. Стас останется доволен вкусным ужином. Правильное питание и все такое. Жена наверняка состряпала бы ему очередную жирную лазанью. Я против своей воли наслышана о ее кулинарном таланте и любви к готовке. Логика Мироновой понятна: чем толще муж, тем меньше желающих его увести. Наивная. Стас без труда нашел бы себе любовницу и с животом, свисающим до коленей. Статус и деньги привлекательней мускулов и кубиков пресса.

Стрелки часов приближались к восьми. Стас обычно выезжал с работы в это время. У меня осталось полчаса, чтобы закончить приводить себя в порядок.

Я достала из косметички красную помаду и направилась к большому зеркалу в деревянной раме — единственной вещи, катающейся со мной из квартиры в квартиру. Алые губы — небольшой фетиш Става, и я не собиралась отказывать ему в этой радости. Тем более, она отлично сочеталась с черным кружевным пеньюаром, купленным накануне специально для сегодняшнего вечера.

Вчера я в который раз зашла на страничку его жены, чтобы пролистать новые фотографии. Обычное женское занятие. Несколько фото с «раскрепощенной» фотосессии, подкрепленные горячими словами благодарности фотографу, заставили меня ехидно расхохотаться. Белое кружевное белье, нога, которую Катя кокетливо выставила вперед, чтобы визуально ее уменьшить, сложная прическа и ядовито розовые губы.

Миронова со всей старательностью подготовилась к фотосессии. Я бы сказала, подключила тяжелую артиллерию. Смех душил меня еще очень долго. У бабы столько денег, а она по привычке выглядела лучшей дояркой Хацапетовки, принарядившейся для первой брачной ночи! Кате всего тридцать пять, но со всей этой атрибутикой она казалась женщиной средних лет, отчаянно цепляющейся за ускользающую сексуальность. Как Стаса вообще угораздило жениться на ней? Он — сын человека, вышедшего из лихих девяностых с солидным кушем, — мог бы завоевать любую девушку, но выбрал *это*. Мы никогда не говорили о том, как они познакомились с женой и чем она его привлекла. Стас не пускал меня в столь личное пространство.

Вдоволь насмеявшись над призывными фотографиями женушки Миронова, я решила пройтись по магазинам нижнего белья перед сегодняшней встречей и показать ему, что такое настоящая красота. Сомнительное развлечение, но какое есть.

Я накрасила губы и внимательно осмотрела отражение. Идеально. Даже захотелось послать себе воздушный поцелуй. Сделать это помешал телефонный звонок. А вот и Миронов.

— Да, дорогой, — проворковала я.

— Малыш, я сегодня не смогу приехать.

— Почему? — во мне волной поднялось возмущение, — Я так ждала тебя сегодня. Приготовила на ужин твою любимую семгу и себя в новом белье.

— Прости, никак не смогу выбраться. Одноклассник прилетел из Москвы, хочет встретиться. Мы пять лет не виделись.

— И давно ты узнал, что он приезжает?

Стас тяжело вздохнул и признался:

— Если честно, неделю назад. Просто забыл сказать тебе.

— Спасибо за честность, — с трудом подавив желание громко материться, равнодушно произнесла я. — Куда пойдете?

— В «Асфери», как обычно.

— Что ж, хорошо вам отдохнуть.

С этими словами я сбросила вызов. Пусть почувствует мое возмущение.

Мелькнула мысль выбросить семгу в мусорное ведро, но я вовремя себя остановила. Во времена бедного детства мама учила относиться к еде уважительно. Если бы она узнала, что я собралась выбросить красную рыбу, надавала бы мне полотенцем по заднице.

Следующие десять минут я металась по квартире, как зверь в клетке. Подумать только! Одноклассник к нему приехал! Никогда Стас еще не пренебрегал нашими встречами! Откладывал дела, переносил совещания, изворачивался, лишь бы провести пару часов со мной! Что же случилось сегодня? Неужели появилась девка, вызывающая у Миронова еще больше желания?!

Собственнические чувства бурлили внутри, как вода в чайнике. Мне хотелось явиться в этот чертов ресторан и плеснуть Стасу и его новой любовнице чем-нибудь в лицо, если он, конечно, не соврал по поводу «Асфери»!

Стоп! А кто мешал мне это сделать? Что, если отправиться туда и посмотреть на одноклассника из Москвы? Или одноклассницу...

Я схватила телефон с кухонного стола и набрала номер Жени. Насколько помню, у нее завтра выходной, значит, сегодня она может лечь спать завтра.

Подруга не заставила себя долго ждать.

— Да, Яся, — ответила она скучающим голосом.

— Чем занята? — я решила не тянуть быка за рога стандартным вопросом «как дела?».

— В сериал залипаю. А что?

— Да вот хочу выбраться в «Асфери». Ты со мной?

— Можно и сходить... Подожди-ка... Ты же сегодня должна ужинать со Стасом, — в голосе Жени появилась заинтересованность.

— Он меня продинамил. Видите ли, из Москвы прилетел его одноклассник, и им жизненно необходимо встретиться именно сегодня. Надеюсь, что Миронов не соврал, иначе ему не поздоровится!

— Теперь понятно, почему ты зовешь меня именно туда, — протянула Женя, — Хочешь лично убедиться, что он не спит с кем-то еще?

— В точку.

— Да брось, подруга, с чего бы мужику, который столько раз изменял жене, изменять еще и тебе?

В голосе Жени скользило ехидство. Сегодня я готова была его стерпеть, лишь бы не тащиться в ресторан одной. Она не просто не одобряла связь со Стасом, но и всячески пыталась воззвать к моей совести и убедить разорвать с ним отношения. Женя стала моей личной полицией нравов.

Не спорю, роман с женатым мужчиной — сомнительная графа в биографии порядочной девушки, но... Во-первых, никогда не считала себя святошей, а, во-вторых, если есть возможность получить от этой жизни чуточку больше, нежели зарплату в двадцать тысяч рублей, съемную комнату с советской мебелью и поедание фастфуда в ближайшем ТЦ по субботам, то зачем отказываться? Тем более, Стас сам пришел ко мне в руки.

После окончания бакалавриата мне оказалось недостаточно просто сосредоточиться на поступлении в магистратуру. Душа требовала бурной деятельности, только бы не сидеть без дела. После благополучного поступления на заочное отделение я долго думала, где же могу пригодиться со своими многочисленными талантами, и решила, что готова связать жизнь с судебной системой. Хотелось доказать себе и всем вокруг, что мне не страшно броситься грудью на амбразуру, не страшно взяться за тяжелую работу. С горящими глазами и желанием проявить себя я устроилась в районный суд, где раньше проходила преддипломную практику.

Из-за огромной текучки меня приняли чуть ли не со слезами счастья. Те, кто приходил на места ушедших сотрудников, зашивались в делах и сбегали буквально через пару месяцев.

Меня определили к замечательному судье. Этот пожилой, но деятельный мужчина отнесся ко мне с отеческим пониманием. Не ругал за ошибки, защищал перед своим помощником и не разрешал засиживаться допоздна. Если бы не он, я бы не продержалась целых два года в этом бешеном ритме. В конце концов моя психика не выдержала, и я уволилась. Судебная система оказалась мне не по зубам. Она прожевала и выплюнула весь мой энтузиазм, не подавившись.

Примерно через полтора месяца после увольнения я встретила на улице одноклассника Илью. Мы разговорились, и выяснилось, что в строительной компании «Континент Строй» на днях появилась вакансия в юридическом отделе, где он, собственно, и работал. Илья клятвенно пообещал порекомендовать меня начальнице. Я его словам не поверила и даже забыла о нашем разговоре.

Через пару дней Илья неожиданно позвонил и велел явиться на личное собеседование. На встречу я пришла уже с резюме и горой прочитанной в интернете информации, как вести себя на собеседовании. Все сложилось так удачно, что уже на следующий день я приступила к работе. Правда, на испытательном сроке.

Так я проработала в компании полтора года, лишь изредка видя Стаса и зная лишь то, что он — директор и один из учредителей.

Наше знакомство произошло четырнадцатого февраля, что очень символично, по моему мнению. Около восьми вечера я выбежала на улицу, опаздывая на встречу с Женей, и поскользнулась на мраморной ступеньке. Конечно же, эпично рухнула на задницу и подвернула ногу. Из пакета посыпались яблоки и апельсины. Стас уже успел завести машину и курил у лестницы. По воле судьбы именно в тот вечер Миронов отпустил водителя. Он в считанные секунды оказался рядом со мной и аккуратно помог подняться.

Я осматривала пальто, которое после падения нуждалось в срочной чистке, и злилась на весь мир, в том числе и на мерзкий февральский дождь со снегом. Нога противно ныла, а яблоки с апельсинами было действительно жалко. До зарплаты оставалось четыре дня, а кошелек уже опустел.

— Давно говорил завхозу что-то сделать с этими ступеньками. Завтра же он все исправит, — заботливо пообещал Стас.

Я в ответ лишь тихонько всхлипнула, отчего он тут же встрепнулся.

— Вы что, плачете? У вас что-то болит?

Я шмыгнула носом и пробормотала:

— Ногу подвернула. И пальто испачкала.

— Не нужно плакать. Такой красивой девушке это не к лицу. Давайте-ка я вас подвезу до дома. В конце концов, я как директор компании несу ответственность и за эти ступеньки.

Стас ободряюще улыбнулся и медленно повел меня к своей машине. Я с тоской оглянулась на лежащие в луже фрукты и всхлипнула еще раз.

Миронов проследил за моим взглядом и улыбнулся еще шире:

— А еще куплю вам корзину фруктов.

— Ну что вы! Это совсем необязательно, — промямлила я, усаживаясь на переднее сиденье его черного «Мерседеса».

— Обязательно, — отрезал Стас. — Пострадала такая красивая сотрудница. Я должен как-то порадовать вас. Кто, как не директор, обязан заботиться о своих подчиненных?

Я слабо улыбнулась. Руководитель откровенно клеился ко мне, чем заставлял мою самооценку танцевать ламбаду. Стас — красивый мужчина, хоть уже и немолодой. Недавно весь офис поздравлял его с сорок пятым днем рождения.

Стас довез меня домой, а чуть позже и вправду замаячил на пороге моей съемной халупы с огромной корзиной фруктов и бутылкой дорогого шампанского. Честно говоря, слабо верилось, что столь занятой и состоятельный мужчина в такую мерзкую погоду поедет в магазин за фруктами для какой-то рядовой сотрудницы. Да, я знала, что красива, но такие экземпляры больше падки на лоск, чем на смазливое лицо. Стас удивил меня. В тот вечер я его тоже удивила. Миронов всеми правдами-неправдами набивался зайти в гости и выпить шампанское вдвоем, но я оставалась непоколебима. Думаю, не так часто перед его носом закрывали дверь молоденькие девушки, с которыми он хотел переспать.

Возможно, именно поэтому я осталась с ним далеко не на одну ночь. Стас долго ухаживал, дарил подарки, возил в рестораны, в спа-комплексы и магазины. Через месяц я сдалась. Помаринуй я его дольше, Миронов мог и плюнуть на весь этот геморрой. До сих пор он летел ко мне при первой возможности, а сегодня не приехал. Поступок Стаса привел меня в ярость. Это мой мужчина, и останется моим!

— Так ты пойдешь со мной? — переспросила я у Жени.

— Куда ж я от тебя денусь? Пойду, конечно, — буркнула подруга в трубку.

— Заеду за тобой через полтора часа.

Я сбросила вызов и взглянула на себя в зеркало. Что ж, настал час моего любимого черного платья.

* * *

— Чертов танк, а не машина, — со злостью выпалила я, с трудом припарковавшись возле ресторана. До сих пор у меня никак не получалось привыкнуть к габаритам.

Восхитительный и обожаемый «Лексус RX» Стас подарил мне чуть больше двух месяцев назад на нашу годовщину. Не скажу, что подарок стал неожиданностью. До этого я несколько раз ненавязчиво вздыхала и жаловалась, как осточертело передвигаться по городу на такси и не иметь своего автомобиля. Намекала, что планирую взять кредит и купить недорогую машинку.

Между прочим, все это время я не переставала подчеркивать, что куплю ее сама. Стас тихонько посмеивался, не забывая хвалить мою самостоятельность. А утром четырнадцатого февраля я просто выглянула в окно и увидела свою малышку. Шикарная белая машина сверкала на солнце, как бриллиант. Рядом с ней курил водитель Стаса — Олег. Он ее и пригнал к моему подъезду.

С тех пор началась моя заранее проигранная война с дорогами нашего города. Старые узкие улочки не были рассчитаны на такое огромное количество машин. Честное слово, иногда добраться до нужного места пешком у меня получалось быстрее, чем на автомобиле.

В холле ресторана Женя окинула хитрым взглядом наше отражение в зеркале и потребовала:

— Доставай телефон. Нашу красоту нужно запечатлеть.

Что правда то правда — сегодня мы просто не могли уйти без фото. Женя выглядела даже соблазнительней меня, усмирив свои кудрявые волосы в простой, но элегантной причёске. Она — парикмахер, у которого руки растут из правильного места. С детства Женя обладала магической способностью в течение пяти минут соорудить небрежную причёску, выглядевшую так, будто над ней здорово потрудились. Сегодняшний вечер не стал исключением. Темно-зеленое платье подруги украшал разрез до самого бедра. Мое черное платье-футляр с открытой спиной смотрелось почти скромным по сравнению с ее.

Если Женя была яркой и запоминающейся девушкой, во многом благодаря копне темных волос и огромным зеленым глазам, то я всегда смотрелась на ее фоне менее контрастно. Тому виной светлая кожа, темно-русые волосы холодного оттенка и голубые глаза — типично-русская внешность. Ничего кричащего и необычного. Несмотря ни на что, я никогда не сравнивала себя с Женей. Мы просто разные. Есть ли смысл проводить параллели между Сибирью и Африкой? Так же и с нами. Благодаря Жене я поверила, что выросла красивой девушкой, а не

просто миловидной или симпатичной. Она с уверенностью твердила это в моменты, когда моя самооценка переживала не лучшие времена. Если бы судьба не послала мне настолько мудрую и понимающую подругу, кто знает, где была бы я сейчас?

Сфотографировавшись и покривлявшись в зеркало, мы в хорошем настроении направились в зал.

— У тебя сегодня крутая прическа, — похвалила Женя. — Не зря я прошу тебя открывать шею. С открытой спиной такой пучок смотрится шикарно.

Я улыбнулась и присела в шутовом книксене.

— Учусь у лучших.

Женя шутливо фыркнула, но комплимент ей явно пришелся по душе.

Мы заняли маленький столик в самом центре зала, утопавшего в полутьме, и я аккуратно осмотрелась, без труда заметив Стаса.

Миронов действительно проводил вечер в компании взрослой семейной пары — я сделала этот вывод, глядя на их сцепленные руки. Железная хватка ревности ослабла. Надо же, Стас не соврал!

Значит, я все еще единственный объект его страсти. Хищно рычащий собственнический инстинкт вновь томно замурлыкал. Думаю, рано или поздно Миронов увидит меня. Вот тогда и поиграем.

Мы заказали по коктейлю и салату. Когда злость улеглась, захотелось есть.

— Ты довольна? — тихонько поинтересовалась Женя.

— Очень, — хмыкнула я.

Думаю, можно пройтись до уборной и сделать это как раз мимо их столика. Я подмигнула Жене и поднялась на ноги. Продефилировать нужно медленно, стуча каблуками, чтобы Стас точно заметил мое присутствие.

Проходя мимо их столика, я поймала взгляд Миронова. В его глазах читались удивление и... восхищение. Да! Именно этого я и ждала, придавая походке столько грациозности, сколько удалось собрать!

Оставалось надеяться, у меня получился игривый взгляд, которым так восторгался Стас. «Взгляд хищника, загнавшего жертву в угол», как однажды выразилась Женя.

Я улыбнулась Стасу уголками губ и проследовала к уборной. Готова поклясться, что он глазел на мою обнаженную спину. Было бы замечательно, если бы сегодня кто-то подсел к нам с Женей познакомиться. Пусть поревнует в отместку за испорченный вечер.

Когда я вернулась к подруге, она с интересом смотрела в телефон и неторопливо пила «Лонг Айленд». Второй коктейль уже ждал меня.

Мы дождались заказанных салатов и неспешно поели, весело болтая. Она рассказывала о буднях салона, в котором работала, и жаловалась на очередную сумасшедшую клиентку, решившую из жгучей брюнетки стать белокурой нимфой всего за одно посещение.

Все это время Стас украдкой бросал на меня взгляды, а я лишь загадочно ему улыбалась.

От очередной Жениной истории меня отвлекла шумная компания, ввалившаяся в ресторан. Трое парней и трое девушек. Один из них был нам с подругой прекрасно знаком.

— Женёк, посмотри, кто там, — шепнула я, в тот же миг отчаянно пожалев, что попросила ее сопровождать меня сегодня.

Взгляд Жени метнулся к двери, и ее брови угрожающе нахмурились.

— Наш город — большая деревня. Никуда не деться от друзей детства, — прошипела она.

— И от бывших, — добавила я.

Одним из ввалившейся в зал компании оказался Миша. Он по-хозяйски обнимал за талию черноволосую девчонку, которой, наверное, едва стукнуло двадцать. Первая любовь моей подруги. Любовь, принесящая ей нестерпимую боль и закалившая не хуже стали. Любовь, забравшая все, что у нее было.

— Неплохо выглядит. Видимо, служба в ФСБ не так уж тяжела, — процедила Женя.

Я с удивлением взглянула на свою обычно хладнокровную подругу и вдруг отчетливо поняла, что ей больно даже теперь — по прошествии семи лет. Первая любовь не забывается. Не так ли?

Компания выбрала столик неподалеку от нашего.

— Давай уйдем отсюда, — тихонько попросила Женя.

Я кивнула и жестом подозвала официанта.

Рассчитавшись, мы тихонько направились к выходу. Думаю, Стас несказанно удивился такому повороту событий. Миронов наверняка рассчитывал, что мы уйдем отсюда вместе, когда он отправит друзей домой. Я тоже надеялась на это, но не могла рисковать душевным покоем Жени.

— Женя, Яся! — весело завопил Миша нам вслед. Нет, только не это!

Вдруг рядом со мной произошло нечто сродни чуду. Женя расплылась в улыбке и поставила руки для объятий. Ничего себе! Вот это мастер перевоплощения! Мне бы поучиться у нее!

Миша несколько неловко обнял ее, после чего переключился на меня. От него пахло сладким парфюмом и алкоголем.

— Блин, девчонки, я так рад вас видеть! Вы даже не представляете!

— А мы-то как рады, — растерянно пролепетала я.

Женя с искренней улыбкой смотрела на Мишу, и ничто не выдавало того, что минуту назад она пыталась сбежать от него.

— Садитесь к нам, — пригласил друг детства.

— Нет-нет, мы уже уходим. У вас своя компания. Лучше как-нибудь набери. Встретимся, поболтаем, — затараторила я.

Нужно уходить. Вдруг у Жени не хватит надолго актерского мастерства?

— Отказов я не приму. Мы отмечаем мое возвращение из командировки. Даже не думайте сбежать.

Миша настойчиво усадил нас с Женей за столик и потребовал минутку внимания:

— Ребята, это мои подруги детства — Ярослава и Женя. Мы выросли в одном дворе, а с Ясей даже учились в одной группе. В общем, всю жизнь рядом.

Друзья Миши приветливо отозвались и представились. Естественно, я никого не запомнила, кроме его девушки. Она назвалась Динарой.

Хотела, чтобы Стас поревновал, вот и получила. Кто же мог подумать, что события развернутся таким образом!

— Что будете пить? — радушно спросил Миша.

— Нам два «Лонг Айленда» и фруктовую нарезку, — ответила я за подругу, не стесняясь. Если уж придется терпеть эту странную компанию, то в обнимку с бокалом.

Мы пили вместе около часа. За это время три раза то я, то Женя порывались распрощаться и сбежать, но Миша не отпускал. Неужели он и вправду не понимал, как больно его бывшей девушке находиться рядом?!

Все это время Стас то и дело бросал на нас косые взгляды. Похоже, ревновал. Единственный плюс от неожиданных посиделок с другом детства. Неужели Миша и его развеселая компания во всем городе не нашли другого ресторана? Почему ввалились именно сюда?

— Надо будет рассказать Кирюхе, что виделся с вами. Может, встретимся все вместе, как в старые-добрые времена? — после очередной выпитой стопки ляпнул Миша.

— Не думаю, что приду на эту встречу, — отрезала я.

Только Кирилл мне и не хватало для полного счастья! Орлов — единственный человек, в чьих силах было причинить мне нестерпимую боль, и он с блеском воспользовался своей привилегией.

Миша окинул меня пьяным взглядом, но тему развивать не стал. С ним мне меньше всего хотелось говорить об Орлове.

— Кстати, как там Кир? Где работает? — раздался за моей спиной голос Жени.

Готова поспорить, подруга задала этот вопрос только потому, что я сама никогда бы на это не решилась. Ей вряд ли интересна судьба Кирилла.

— Он хорошо устроился. На госслужбу пошел. Дослужился до замначальника юротдела в Министерстве строительства. Помимо этого, крутится, вопросы решает с недвижимкой. Уже на «Камри» себе нарешал, — доложил Миша, будто смакуя каждое слово об Орлове. Может, я слишком опьянела, раз услышала в его словах откровенное хвастовство успехами лучшего друга?

— Да, ему всегда нравилась «Тойота», — вырвалось, прежде чем я успела прикусить язык.

Миша удивленно взглянул на меня и с ехидством осведомился:

— А какие машины нравились мне? Я тоже твой друг детства.

— У меня не настолько большой объем памяти, чтобы помнить все и про всех, — рассмеявшись, парировала я.

Надеюсь, смех получился не слишком фальшивым.

— Коррупционер, значит? Разве ты не должен это пресечь по долгу службы? — ехидно процедила Женья.

— Я не лезу в его дела. Каждый зарабатывает, как может. Лучше расскажите, где работаете? — перевел тему Миша.

— Женька — парикмахер, довольно известный в городе, кстати. А вот я пока безработная. Со старой работы уволилась и пока не решила, чем хотела бы заниматься дальше.

— А я ее постоянно уговариваю вместе открыть салон красоты, — добавила Женья, — но Яся почему-то не соглашается.

— Вы же знаете, что Оксана укатила в Турцию?

— Надеюсь, она не попала там в сексуальное рабство? — с деланным волнением поинтересовалась я.

— Ты ее очень любишь, это видно. Нет, Ксюха вышла замуж и уже двоих родила. Теперь ее страничка заполнена фотографиями детей.

Я хихикнула над Оксаной и вежливо чокнулась со всеми бокалом с коктейлем, наблюдая, как Стас направился к туалету. По его красноречивому взгляду стало понятно, что мне лучше бы пойти за ним.

Я кое-как выбралась из-за стола и неторопливо прошла к выходу из зала. Стас уже ждал в небольшом холле, перед дверьми мужского и женского туалетов.

— Ты так мило воркуешь с этим малолеткой, — процедил он, прижав меня к стене.

Дыхание с запахом алкоголя вызвало во мне желание перестать дышать. Слишком близко.

— Этот малолетка — мой одноклассник, а еще наш с Женей друг детства. Мы росли вместе.

Нет, я не уступлю этому пронизывающему взгляду. Провинился сегодня Стас, но уж никак не я.

— Ваша встреча не выглядит случайной.

— Ты сам знаешь, что я пришла сюда подразнить тебя. Мне хотелось, чтобы ты пожалел, что отказался от вечера со мной. То, что эта компания будет здесь, я никак не могла предположить.

— Я уже пожалел, — прошептал Стас, поцеловал меня в шею и блаженно втянул носом воздух. — Мои любимые духи.

— Приедешь сегодня? — промурлыкала я.

— Как я могу не приехать, если весь вечер наблюдал за тобой в этом платье? Я же не усну, — голос Стаса стал бархатным. Такую его интонацию я мысленно называла «казановской».

Он невесомо поцеловал меня, чтобы не размазать красную помаду. В глазах Стаса я увидела все то же обожание. Ревность окончательно спрятала когти.

— Надеюсь, скоро мы с Женей сможем сбежать. Буду ждать тебя дома.

* * *

Зеленоватое свечение электронных часов вспарывало тьму спальни. Полчетвертого утра. Почему мне не спится?! Все выпитые за вечер коктейли вдруг разом ударили в голову, вскружив там водоворот дурных мыслей.

Мы с Женей смогли распрощаться с пьяной компанией Миши только через час после разговора со Стасом. Все это время мне не давали покоя неодобрительные взгляды Миронова и нога Жени, то и дело пинавшая под столом. Сколько же мы влили в себя? Это просто кошмар!

Наконец, поклявшись, что на днях обязательно встретимся еще раз, мы смогли сбежать. Я с тоской оставила на парковке свою «ласточку». Мы с Женей уехали на разных такси, что меня несказанно радовало. В эту ночь и ей, и мне было необходимо подумать о произошедшей встрече в одиночестве.

Стас всхрапнул и перевернулся на другой бок. Он приехал сразу после меня, не дав даже собраться с мыслями. Сегодняшняя ночь далась мне тяжело. Мозг никак не желал переключаться на Стаса, все еще пребывая в диалоге с Мишей и рассуждая, что за зверь такой это министерство строительства.

Я и прежде не испытывала восторга от того, что нужно спать со Стасом. Он старше меня на двадцать один год! Какой уж тут восторг? Да, Миронов подтянут и довольно симпатичен, особенно в деловом костюме, но он для меня, прежде всего, — хороший вариант. Любовника я в нем всегда видела в последнюю очередь. Иногда тело брало свое, и мне даже нравилось. Редко, но такое бывало. Случались в моей жизни ночи гораздо фееричнее. Особенно, одна. Мне порой казалось, что на шее до сих пор видны следы укусов, хоть и прошло уже почти пять лет.

«Дослужился до замначальника юротдела в Министерстве строительства», — в который раз всплыли в голове Мишины слова.

Ведомая пьяным порывом, я тихонько выбралась из кровати и на носочках прокралась в гостиную. Ноутбук обнаружился на диване. Усевшись поудобнее, я набрала в поисковике «Министерство строительства» и открыла официальный сайт. Так, посмотрим. Юридический отдел. Начальник — Сергей Юрьевич Жорин. Заместитель начальника — Кирилл Евгеньевич Орлов. Сердце, сделав кульбит, вернулось восвояси. Боже, почему меня до сих пор так крыло от одного только упоминания его имени?!

Невидимая рука толкнула открыть раздел «Сведения о вакансиях». Я пробежала глазами по предлагаемым должностям и вздохнула. Интересующее меня министерство сейчас не очень-то нуждалось в кадрах. Требовался разве что начальник отдела делопроизводства и контроля. Стоп! Начальник отдела? Неплохая должность, учитывая, что Кирилл находился в иерархии этой госструктуры на ступень ниже. С каким превосходством я могла бы смотреть на этого человека!

Когда за окном уже светало, а в голове потихоньку прояснялось, желание вернуться на госслужбу вдруг ворвалось в мое сознание вспышкой молнии среди ясного неба.

Глава 3

Он не сдался без боя

Пятнадцать лет.

— Зачем ты позвала Оксану? Я думала, мы пойдем вдвоем. — В голосе Жени слышалось явное недовольство.

Она откровенно недолюбливала нашу третью подругу за твердолобость, глупость и заносчивость. Если раньше эти раздражающие черты не так бросались в глаза, и мы прекрасно уживались в одной компании, то в последние полгода пропасть между нами с Женей и Оксаной увеличилась стократно.

— Да ладно тебе. Оксана — наша подруга. Нельзя без причины отвернуться от нее, — примирительно ответила я, старательно вырисовывая стрелку на левом глазу.

— Без причины? А тебя не смущает то, как она ведет себя в последнее время? Совсем с ума сошла со своим Кириллом! И эта ее жалость во взгляде! Мы же серые и убогие, никому не нужные, не то что она! — Женя набирала обороты и возмущалась все громче.

«Совсем с ума сошла со своим Кириллом». Вот причина, по которой я, сцепив зубы до скрипа, терпела присутствие Оксаны на каждой нашей прогулке, почему сама звала ее гулять втайне от Жени. Полгода назад мой взгляд зацепился за то, как эти двое смотрели друг на друга, и внутри перевернулся весь мир. Это открытие принесло столько обиды и злости, что на какое-то время я просто выпала из компании, сославшись на подготовку к экзаменам. Конец девятого класса сыграл мне на руку, и никто ничего не заподозрил.

Все это время я украдкой поглядывала на ненавистную парочку из окна. Видела, как Кир норовил невзначай прикоснуться к этой курице, как она хохотала над его шутками, как картинно обижалась и дула губы, а он — идиот — велся на ее дешевые уловки. Как же мне хотелось запустить в них чем-нибудь тяжелым! Просто нестерпимо!

Еще два года назад я поняла, что Оксана влюблена в него. Кирилл не обращал на поклонницу никакого внимания, хоть и знал о ее чувствах. Их невозможно было не заметить, уж слишком Оксана старалась перетянуть на себя внимание Орлова. Я мысленно посмеивалась над ее неуклюжими попытками завоевать Кира. Как оказалось, смеяться оставалось недолго.

За прошедшие полгода я так и не смогла понять, чем Оксана привлекла Кирилла. Ее лицо напоминало мне морду пекинеса. Огромный лоб, маленькие глаза, тонкие волосы, выкрашенные в ядрено-черный цвет, — просто гоблин из сказок! Единственное, чем Оксана выгодно отличалась от нас с Женей, — это размер груди. Боженька наградил ее выдающимся богатством!

Похандрив неделю, я решила, что просто так не отступлю и не отдам Кирилла какой-то псине, пусть и гораздо более фигуристой! Если он решил дать шанс даже такой, как Оксана, то у меня явно были все шансы.

За прошедшие два года, не без пинков Жени, я изменилась в лучшую сторону. Лишний вес ушел, прыщи уже почти не беспокоили, разве что иногда выскакивали на лбу. С этой неприятностью мне тоже удалось справиться — стрижка каре с челкой решила проблему. До чего же мне в последнее время нравилось свое отражение в зеркале! Даже Кир больше не называл меня Хомой, и это стало моей маленькой победой.

В приступе женского коварства я решила подобраться к Оксане поближе. Так у меня появилась возможность знать обо всем, что происходило между ними, и даже давать «дельные» советы. Два раза мне удалось настроить Оксану на скандал, правда, влюбленные голубки быстро мирились. Я выступала своеобразным серым кардиналом в их отношениях. Поскольку

сама Оксана была недалеким человеком и, увидев во мне лучшую подружку, частенько спрашивала, как ей поступить, что сказать или написать Киру, возможностью вывернуть ситуацию в нужную сторону не воспользовалась бы только тупица.

Все эти месяцы я прекрасно понимала, что поступаю, как последняя сволочь, поэтому признаваться в своем коварстве Жене стыдилось. Не сосчитать, сколько раз мне хотелось вывалить на нее все, что творилось в душе, но вновь и вновь я останавливала себя. О любви к Кириллу не знала ни одна живая душа. Так должно было продолжаться и дальше.

Наш с Женей разговор прервал дверной звонок, подаривший мне возможность сбежать с поля боя. На пороге обнаружилась Оксана. Как только родители выпустили ее из дома с красной помадой на губах? Готова поспорить, что дежурные учителя заставят Мальцеву стереть это художество.

— Приветик! Неужели мы пойдем все вместе? Как же долго я этого ждала! — весело затараторила Оксана, снимая кожаную куртку.

До сегодняшнего вечера я ни разу не была на школьной дискотеке. Никогда не тянуло меня туда, да и долго отпрашиваться у мамы не хотелось. Женя с Оксаной в прошлом году не пропустили ни одной и постоянно звали с собой. В этот раз я сдалась. В конце концов, на дискотеках происходили самые интересные события, которые потом обсуждала вся школа.

Хорошо, что мама еще не вернулась с работы. Сегодня они отмечали день рождения какой-то коллеги, поэтому вечер обошелся без ее комментариев. А уж она обязательно прошла бы по короткой юбке, одолженной у Жени, и ярко накрашенным глазам. Как бы меня саму не выгнали дежурные.

— Ты сегодня такая красивая. Даже сама на себя не похожа, — похвалила меня Оксана.

Женя негромко фыркнула. В этом вся Мальцева. Обязательно умудрится испортить даже самую невинную фразу. Уж я-то знала, что она не стремилась меня обидеть или съязвить. Просто ляпнула первое, что пришло в голову.

— Мальчики пойдут с нами? — спросила Женя, все еще снисходительно поглядывая на Оксану.

— Да, они уже должны быть в школе. У них своя мужская компания.

— А почему Кир не подождал тебя? — невинным голоском поинтересовалась я.

— Видите ли, пацаны ему важнее, — процедила Ксюха. Она злилась. Это хорошо.

— Кир в своем репертуаре, — протянула я и полезла в шкаф за курткой.

Женя снова фыркнула. Она тоже не верила, что эта парочка надолго вместе.

Дорога до школы заняла пятнадцать минут. Мы с Оксаной весело болтали, Женя лишь иногда вставляла отдельные реплики. Я чувствовала себя между ними кем-то вроде парламентаря. Если бы не мое присутствие, эти двое уже погрызлись бы.

Около центрального входа ждали Кир и Миша в компании наших с Орловым одноклассников. Женя училась на класс старше, но всегда предпочитала тусоваться с нашей параллелью.

— Девушки, что вы делаете сегодня вечером? — весело поинтересовался Миша.

— Для вас, молодые люди, мы всегда свободны, — не заставила себя ждать Женя.

Уже не раз я замечала, как они с Мишей щебечут друг с другом. Женя расцветала, стоило ему появиться рядом. Вдруг однажды в нашей компании появится еще одна парочка? Тогда уж я точно стану пятой лишней.

— Почему ты не дождался и не провел меня? — без всякого приветствия возмутилась Оксана.

Кир лишь закатил глаза и спокойно ответил на претензию:

— Разве ты шла одна? Яра с Женей уже не считаются?

— Я хотела пойти с тобой, — не унималась Мальцева.

— Не выедай мне мозг. Если не хотела идти без меня, то сидела бы дома.

— Хватит портить нам настроение, — влезла я, в душе ехидно потеряв ручки. Их перепалки мне были, как котикку сметанка. — Мы идем танцевать или нет?

Оксана метнула в Кира еще один гневный взгляд и направилась ко входу первой. Мы потянулись следом. Как я и ожидала, ей сделала замечание дежурная учительница русского языка. Оксана направилась в туалет стирать помаду, а я в душе лишь позлорадствовала. Судя по Жениной ехидной ухмылке, она это делала вполне открыто.

— Яра, а ты, оказывается, симпатичная, — протянул Кирилл, осмотрев меня с головы до ног.

Я уже давно научилась понимать его сарказм, поэтому выпад Орлова не вызвал ни капельки обиды или возмущения.

— Если не видел этого раньше, могу подарить тебе на день рождения очки.

— Где та Яра, которая так прикольно обижалась на мои шутки?

— Я вместо нее.

Как же я любила эти перепалки. Мы упражнялись в остроумии друг на друге, зная, что никто не обидится. Милые сердцу моменты! Как мало их стало в последнее время!

Через час я поняла, что зря не ходила на школьные дискотеки. Там оказалось очень даже весело. Мы с Женей прыгали в такт музыке, не обращая внимания на окружающих. Оксана затерялась в толпе. Наверняка снова выясняла отношения с Киром — их обычное состояние.

Одиннадцатиклассник, выполнявший роль ди-джея, поставил медляк. Мы с Женей отошли в сторону, сиротливо примостившись на подоконнике. Многие разбились на парочки и остались на танцполе. Нам оставалось лишь наблюдать за другими. Наверное, никогда девушки не чувствуют себя более одинокими, чем во время медленных танцев.

— Яра, потанцуем?

Засмотревшись на обнимающиеся парочки, я не заметила приближения Кирилла. Он позвал меня танцевать? *Меня?*

Я молча кивнула, не в силах сказать ни слова. Кир вывел меня на танцпол и легонько обнял за талию. Господи, неужели это произошло именно со мной и именно сейчас?! Это даже не сон?!

Запах его свежего парфюма щекотал нервы. Как же мне хотелось вдыхать его часами напролет. Я тонула в знакомых до дрожи черных глазах. Кирилл возвышался надо мной — вымахал за прошедшие два года. Никогда еще мы не были так близко друг к другу, а я не нашла лучшего момента, чтобы сравнить наш рост! Готова поклясться, Оксана сейчас сгорала от злости.

— Слушай, я тут хотел тебе кое-что сказать, — Кирилл нагнулся к моему уху.

Сердце сделало сальто и расплылось ванильной лужицей в грудной клетке.

— Мишкин одноклассник, Костя, попросил у меня твой номер. Ты ему нравишься.

В голове взорвался фейерверк эмоций. Как же мне захотелось ударить Орлова! Так влить ему пощечину, чтоб прям искры из глаз! Чтоб он понял, как больно сделал своими словами. Какой, к черту, Костя?!

Наш танец стал просто предлогом! Орлов своими руками отдавал меня какому-то парню. Он и вправду ничего не чувствовал ко мне, как бы я ни старалась быть ближе и что бы ни делала. Кирилл и правда влюблен в эту курицу Оксану, а ко мне равнодушен настолько, что занялся сватовством! Неужели он и правда слепой?!

— Мне не нравится этот Костя, — выпалила я, изо всех сил стараясь сохранить равнодушное выражение лица.

— Может, подумаешь?

— И думать не над чем! Мне. Он. Не. Нравится. Передай, что свой номер я не дала.

С этими словами я освободилась из объятий Кирилла и с гордым видом направилась к Жене. Только не плакать, Яра! Только не плакать!

Подруги у окна не оказалось. Я обвела взглядом танцующих и наткнулась на их с Мишей парочку. Они о чем-то весело болтали, глядя друг другу в глаза. Голубки!

Только бы сохранить равнодушный вид до конца песни. Кир тут же растворился в толпе. Сводник чертов! В душе бушевала такая злость, что хотелось разнести весь этот зал в щепки! А еще я из последних сил сдерживала слезы обиды.

Наконец-то медляк закончился. Мне показалось, что прошла целая вечность.

— А ты почему одна? — удивилась Женя. — Где Кир? Вы же вместе танцевали.

— Давай уйдем отсюда? Не могу я здесь больше, — пролепетала я.

Наверное, Женя увидела на моем лице нечто такое, что мгновенно согласилась. Мы в молчании забрали из раздевалки куртки и покинули школу, ни с кем не попрощавшись.

Последней каплей в, казалось бы, бесконечной чаше моего терпения стали целующиеся прямо напротив входной двери Кирилл и Оксана.

Мы прошли мимо, не привлекая к себе внимание. Пусть подавятся слюнями друг друга!

Когда школа осталась позади, Женя наконец нарушила молчание:

— Может, расскажешь, что случилось?

— Кир пытался сосватать меня Мишкиному однокласснику.

— И что в этом такого?

— То, что он — козел! — рявкнула я, не в силах больше сдерживать ярость.

— Одноклассник? — изумилась Женя.

— Кир!

Окончательно сдавшись, я тихонько заплакала. Стоило произнести его имя вслух, как внутри поднялась заслонка, сдерживавшая бурлящий поток злости и горечи.

— В каком смысле?

В голосе Жени звучало изумление. Кажется, она не поняла меня.

— В том смысле, что Кир не видит, как я его люблю.

Обида сдавила горло до нехватки воздуха. Я напредила себе рыбу, выброшенную на берег. Еще чуть-чуть, и мне не выжить.

— Нужно что-нибудь выпить, — подытожила подруга. — Я знаю, в каком магазине нам продадут пиво.

Через полчаса, показавшиеся мне вечностью, мы сидели на лавочке, у какой-то безликой пятиэтажки, и цедили пиво прямо из бутылок.

Предательские слезы текли по щекам, будто внутри прохудилась цистерна с соленой водой. Женя с пониманием слушала мой бессвязный бред.

— Я дружу с этой курицей только потому, что хочу быть ближе к нему. Думала, что смогу их поссорить, но ничего не получается. Они все равно вместе. Что Кир в ней нашел? Сиськи?! — слова лились из меня потоком.

— Я не хотела этого рассказывать, чтобы не разносить сплетни, — пролепетала Женя.

— Кажется, я знаю, что Кир в ней нашел. Девчонки из класса рассказывали, что на прошлой диспансеризации половину девочек в классе Оксаны гинеколог осматривал на кресле.

— И?

— Значит, они уже — не девочки. Среди них была и Оксана.

До меня очень медленно доходил смысл сказанных Женей слов.

— То есть, ты хочешь сказать, что Кир спит с ней?

— Именно.

Меня вдруг затошнило. Все мои светлые детские чувства к Кириллу разбились об это откровение. Между ними с Оксаной уже взрослые отношения, и это... странно. Я еще не могла себе представить, каково это, да и не хотела представлять.

— Понимаю, что мой совет покажется глупым, но постарайся отпустить эту ситуацию. Ты красивая девчонка, на тебя смотрят парни. Тот же Костя. Что тебе мешает погулять с ним? Может, так и у Кира разыграется ревность.

— Не хочу ни с кем гулять. По крайней мере, сейчас. В ближайшее время не хочу видеть даже Кира, — отрезала я.

— Не получится. В понедельник в школу, — хмыкнув, отрезала Женя.

— Значит, его для меня больше не существует.

* * *

Я задумчиво грызла карандаш, глядя на медленно кружившиеся в воздухе снежинки. Зима в этом году пришла, как никогда, рано, если мокрый снег, оседающий лужами на земле, можно так назвать.

— Яся, вытаскивай наушник, — шепнула мне соседка по парте. Мы вместе слушали музыку, вставив в ухо по одному наушнику.

Я взглянула на дверь, где уже маячила наша классная руководительница, и быстро убрала «затычку» из уха. Амина Тимуровна терпеть не могла гаджеты у учеников. Однажды в порыве гнева она выбросила наушники нашего одноклассника из окна. Хорошо, что лететь им пришлось недолго — все-таки, первый этаж, а то и на дереве могли повиснуть до лучших времен.

— Сейчас быстро пробежимся по вопросам классного часа, а потом я раздам вам листочки по профориентации, — заявила Амина Тимуровна.

Следующие пятнадцать минут она, как это обычно бывало, ругала прогульщиков и грозила вызвать родителей к директору, напоминала про сборы на ремонт школы и разносила в пух и прах за оценки. Обычный классный час, ничего нового. Такие взбучки Амина Тимуровна устраивала нам еженедельно, но ко мне у нее претензий никогда не было. Мои оценки не хромали, но мама упорно не переставала напоминать мне о поступлении и хорошем аттестате.

Быть юристом я мечтала с детства, еще со времен увлекательных папиных рассказов о полицейских буднях. Он работал участковым, и свою работу любил, несмотря на маленькую зарплату, бесконечные вызовы и отсутствие выходных. Наверное, служба в полиции стала одной из причин разлада в отношениях с мамой. Главной, конечно же, оставалась Лена — папина новая жена и тогдашняя любовница. После университета она устроилась следователем в наш райотдел. Так они и познакомились. Когда мама узнала о существовании соперницы, мне не пришлось даже подслушивать, чтобы узнать все, что она думает о папе, измене и его «гребаной шалашовке». С тех пор желание работать в полиции у меня пропало, но поступать на юридический я не передумала. Теперь мне до дрожи хотелось работать в прокуратуре.

— Сейчас я раздам каждому из вас листочки. На них нужно написать фамилию и максимально честно ответить на поставленные вопросы, — объявила Амина Тимуровна.

На листочке оказалось всего несколько строчек:

1. *Кем вы видите себя через десять лет?*
2. *Что для этого вам необходимо сделать?*
3. *Что есть у вас через десять лет?*
4. *Чего еще вы хотите добиться?*

Весь класс сосредоточился на вопросах. Иногда кто-то шептался между собой, но Амина Тимуровна грозно цыкала на нарушителей тишины. Я честно написала, где видела себя через десять лет. Даже указала, какой университет мне для этого необходимо окончить. Фантазия нарисовала большой частный дом, сверкающий на солнце белый джип, просторный кабинет с длинным столом для совещаний и внушительным кожаным креслом черного цвета. Я будто наяву увидела множество грамот на стене и огромное количество папок на столе. Уверена, эти мечты обязательно воплотятся в реальность!

За пятнадцать минут до конца классного часа Амина Тимуровна собрала наши листочки и принялась просматривать их.

— Орлов, не ожидала от тебя такого стремления к карьере. Своей учебой и поведением ты показываешь исключительно желание оказаться в армии после школы, — фыркнула классная.

Кирилл гордо вздернул подбородок и ответил:

— Все, что я написал, сбудется.

— Ты, действительно, надеешься стать судьей? Для этого нужно хотя бы в университет поступить, а у тебя это вряд ли получится, — продолжила Амина Тимуровна.

Она недолюбливала Кирилла, это видели все. С самого начала учебного года, когда мы впервые познакомились с новым классным руководителем, стало понятно, что некоторые ученики ее откровенно раздражают. Кир стал одним из них. Да, он не отличался примерным поведением и учился через не хочу, но не заслуживал такого отношения.

Подумать только, даже после того, как Орлов в который раз обидел меня, я готова защищать его! Прошло уже полтора месяца, а я все равно называла Кира своим другом, хоть так ни разу и не заговорила с ним после той дискотеки.

— Вы же сами сказали написать честно, кем мы видим себя через десять лет. Я написал. В чем проблема? — голос Кирилла набрал обороты.

— Каждый должен оценивать себя объективно. В некоторых учениках я не сомневаюсь, они обязательно добьются своих целей, потому что старательно учатся. Тебе могу сказать одно: или берись за голову и начинай учиться, или попрощайся с мечтой о судейском кресле, черной «Тойоте» и доме на берегу моря.

— Да он слишком тупой для такой работы! — хохотнул Егор Костенко — один из любимчиков Амины Тимуровны.

До этого года мы учились в разных классах, и даже тогда я терпеть его не могла. Как-то Костенко ни с того ни с сего грубо толкнул меня плечом, а на замечание со вкусом обматерил. Так он поступал со многими, а младшеклассникам и вовсе спуску не давал. Заносчивый долбоящер!

— Это я тупой?! Себя видел, чмошник?! — взорвался Кирилл.

— Замолчали оба! — тут же рявкнула классная.

Перепалку прервал звонок.

— Прекратили цирк и разошлись по домам! И только попробуйте устроить потасовку в школе или рядом! — строго предупредила их Амина Тимуровна.

Она, как и все мы, прекрасно знала, чем обычно заканчивались подобные ссоры между парнями.

Кир в ярости выскочил из класса, следом за ним понесся Егор. Похоже, кто-то из них сегодня придет домой с синяком. Я совру, если скажу, что испугалась за Орлова. Это задача Оксаны. Пусть и оберегает своего благоверного. Мне все равно.

Еще пятнадцать минут я дожидалась Женю, и мы неторопливо отправились гулять. Снег прекратился, сумерки опустились на город и зажглись фонари. Мы любили прогуливаться после школы и разговаривать. Сегодня главной темой стал Миша. Женя отзывалась о нем так восторженно, будто не о друге детства, которого мы знали как облупленного, а об абсолютно незнакомом идеальном человеке. Надо же, как меняет людей влюбленность! Раньше это был просто Миша Ярцев — обычный светловолосый парень высокого роста, бесхитростный и немного ведомый. Сейчас же подруга видела его в розовых тонах, как и весь окружающий мир.

— Так ты согласишься встречаться с ним? — спросила я, когда мы достигли Жениного дома.

— Сказала, что подумаю. Я еще не поняла до конца, нравится он мне или нет.

— То есть рассказ о нем, который занял целый час, — не доказательство симпатии? — хохотнула я, не сдержавшись.

— Какая ты язва.

Женя улыбнулась и скромно потупила глаза. Надо же, никогда раньше подруга так не смущалась. Ее привычный хладнокровный, непоколебимый образ рухнул под весом влюбленности. И самое главное: мне нравилось видеть Женю такой.

Мы попрощались, и я направилась к своему дому. В голове крутились мысли о Жене и Мише. Кажется, они отлично подходили друг другу.

На углу дома слышались шорохи и мелькали неясные тени. Выругавшись про себя, я собралась развернуться и пойти другой дорогой, как вдруг услышала возглас. Кирилл! Его голос я узнала бы из тысячи.

В мутном свете фонарей мне удалось различить профиль Егора Костенко. Он и два незнакомых парня методично избивали Кирилла. Наверняка сволочи подкараулили его на пути к дому и напали! Они пинали Кира ногами, а тот лишь закрывал лицо и терпел. Он не смог бы победить трех противников.

— Не смейте его трогать! — завопила я, прежде чем успела сообразить, что делать дальше.

Ноги сами понесли меня к Кириллу.

Эффект неожиданности сработал, обидчики на несколько секунд отступили.

— Если тронете его хоть пальцем, я пожалуюсь отцу! Он — опер в нашем райотделе! Они с друзьями найдут вас и так отпинают, что мать родная не узнает! Костенко точно сдаст вас обоих с потрохами! Вряд ли он захочет, чтобы били его одного!

— Да ты чешешь, Корнева, — скептически отозвался Егор, но от Кирилла отошел. Кажется, он растерялся, увидев меня.

— А ты проверь!

Я подошла к Костенко почти вплотную, не отводя взгляда. Главное, не струсить самой, а то эти отморозки отпинают меня здесь же, рядом с Киром.

— Блин, ее батя реально работает в полиции, — протянул Костенко, задумавшись.

Громко матерясь, оба его дружка отступили от Кирилла и позорно сбежали. Ни один даже не оглянулся на брошенного товарища.

— А ты чего стоишь?! Пошел вон! Молись, чтобы Кириллу не потребовался врач! Иначе завтра жди в гости отца! В школе мы легко выясним, где ты живешь!

— Да ладно, все с ним будет нормально. Пусть в следующий раз следит за языком, — пробормотал Костенко и поспешил вслед за друзьями.

Только когда все трое скрылись из виду, я позволила себе разжать кулаки. На ладонях выступила кровь. Я настолько сильно сжимала их, что ногти впились в кожу. Колени дрожали от страха и адреналина. Я прогнала трех здоровых парней! Помогла Кириллу! Обалдеть!

— Зачем ты влезла? Они могли побить и тебя. Ты же знаешь Костенко, — попенял мне Кир.

Его лицо окрасила в алый кровь из разбитой губы. Кирилл утирал ее рукавом, но лучше не становилось. Я присела рядом, достала из сумки пачку влажных салфеток и прижала одну к его губе.

— Как я могла пройти мимо? Они бы избili тебя еще сильнее.

— Я бы справился.

— Их было слишком много для одного. Ты — мой друг. Я не смогла бы бросить тебя.

Зубы стучали от страха, но я продолжала настойчиво вытирать салфетками лицо Кирилла. Если его мама увидит сына в крови, то потеряет сознание.

— Спасибо, Яра, — прошептал Кир, на что я грустно усмехнулась.

— Считай, что я вернула тебе долг за тот случай с велосипедом.

— Значит, мы в расчете. Больше не спасай меня, а то можешь пострадать сама.

— Не могу тебе этого обещать.

Я помогла Киру подняться. Он оперся на мое плечо, и мы кое-как поплелись к его подъезду.

— Ты сердишься на меня? — вдруг спросил он.

— Сержусь.

— Из-за Кости?

— Не только. Терпеть не могу дурацкое сватовство. Как будто я сама не в состоянии найти себе парня, поэтому все желающие должны мне в этом помогать, — выкрутилась я.

— Обещаю, что больше так делать не буду.

Я улыбнулась его словам. Сейчас эта нелепая обида оказалась совсем не важна.

Мы забрались на второй этаж, и я позвонила в дверь квартиры Орловых. Тетя Тамара открыла быстро, будто ждала нас.

— Кирилл, сколько можно... — возмутилась она, но быстро осеклась. — Сынок, что с тобой произошло?

— Какие-то хулиганы пытались отобрать у него телефон, — молниеносно соврала я.

Расскажи мы правду, тетя Тамара разнесла бы всю школу в пух и прах и, главным образом, Костенко и его родителей. После такого фееричного выступления нам с Кириллом пришлось бы искать другую школу, поскольку в этой мы навсегда прослыли бы стукачами.

— Яра прогнала их, — с улыбкой сообщил Кирилл. — Это очень позорно для меня.

— Не говори глупостей, сын! Лучше бы отдал телефон по-хорошему, и они не стали бы тебя бить, — запричитала тетя Тамара.

— Вы же знаете своего сына. Он не сдался без боя.

Глава 4

Я возомнила о себе даже больше, чем ты думаешь!

Шестнадцать лет.

Я не спеша прогуливалась по парку и наблюдала за парой лебедей на пруду. Вокруг то и дело сновали детишки на велосипедах и самокатах, на скамейке неподалеку влюбленные с аппетитом уплетали одну на двоих сладкую вату. К вечеру на город опустилась долгожданная прохлада, и появилась возможность нормально дышать. Удушающий зной висел над землей уже больше двух недель, и именно в мой день рождения решил порадовать небольшой передышкой.

— А вот и наша именинница! — донесся до меня голос папы.

Он во главе своей новой семьи направлялся ко мне с лучезарной улыбкой и связкой разноцветных шаров. Ох, папа не забыл мою страсть!

Лена вела за ручку Илью и искренне мне улыбалась. Надо же, как вымахал Илюха! Ему скоро четыре года! Казалось, всего неделю назад он забавно агукал в трубку.

Позади Лены возвышался худощавый парень примерно моего возраста. Его взъерошенная шевелюра давно не видела расчески. Пирсинг на брови и две сережки в ухе, наверное, должны были сделать его брутальнее, но задумка оказалась провальной. Парень выглядел чудакковатым. Широкие шорты до колен и длинная клетчатая рубашка, надетая поверх черной футболки с принтом в виде черепа, завершали образ.

— С днем рождения, дочурка! — воскликнул папа и протянул мне конверт. — Купишь себе, что захочешь. Надо же, моей малышке уже шестнадцать лет!

— Возраст уголовной ответственности, — деланно серьезным тоном добавила Лена, но не выдержала и расхохоталась. — Нет, Яся, ты не похожа на хулиганку, поэтому и предупреждать не нужно.

— В тихом омуте, — пожав плечами, ответила я. — Полгода назад я отбила друга у трех придурков, которые его избивали.

— Неожиданно. Дочь вся в папу. Он у нас тоже поборник справедливости.

Я лишь фыркнула где-то в глубине души. Мама, узнав, что я проведу вечер дня рождения в компании этого «поборника справедливости», скривилась, будто съела лимон. Только ночная смена в магазине, где она работала продавцом, стала аргументом в пользу моей встречи с отцом.

Он звал на прогулку еще неделю назад и страшно обрадовался, когда вчера я согласилась. В последнее время мы общались совсем редко, и папа явно терзался чувством вины.

Я была не против этой прогулки. С Леной у нас складывались хорошие отношения, Илюха во мне души не чаял. Почему бы не провести день рождения с этой частью своей семьи? Тем более, никто из друзей, кроме Жени, мне сегодня даже не позвонил. Похоже, за своими любовными переживаниями про меня начисто забыли. Злая обида грызла внутренности, как бы я ни старалась от нее отмахнуться.

— Яся, знакомься. Это Артем — мой брат, — представила Лена чудака за своей спиной. Тот расплылся в приветливой улыбке.

— Родной? — вырвалось у меня.

Уж слишком они оказались разными — невысокая, пухленькая Лена и худая каланча Артем.

— Самый родной, — подтвердила она. — Мы решили взять его сегодня с собой, а то мается за компьютером сутками напролет.

— Что-то мне подсказывает, что это стало добровольно-принудительным решением, — съехидничала я и взглянула на Артема.

Он заразительно улыбался. Несмотря на чужаковатость, парень производил положительное впечатление.

— Тёма, а это та самая Яся, о которой я тебе рассказывала. Правда, они с Богданом похожи? — затараторила Лена.

Все ясно. Заботливая сестра твердо решила познакомить братца с девушкой. Эта роль выпала мне. Как мило.

— Что мы тут встали, как вкопанные? Пойдемте в кафе, — поторопил нас папа и направился на противоположную сторону пруда — к довольно дорогому ресторану с изумительной летней беседкой, из которой открывался замечательный вид на воду и лебедей. Сегодня он решил устроить мне действительно крутой день рождения!

— Артем, садись рядом с Ясей. Так удобнее, — велела брату Лена, когда официант подвел нас к заказанному столику.

Парень подчинился, бросив на меня усталый взгляд.

Пока папа с Леной переключили внимание на официанта, я тихонько поинтересовалась:

— Сильно она достала тебя?

— Сил моих уже нет, — так же тихо ответил он. — Постоянно пытается кого-то мне сосватать.

— Если не женишься до тридцати, она тебя сожрет.

Мы оба рассмеялись, не в силах сохранить серьезные мины.

— Вот видишь, Богдан, они уже нашли контакт. А ты говорил, чтобы я отстала от Артема, — обрадовалась Лена.

Папа лишь закатил глаза. Думаю, он тоже не пришел в восторг от наполеоновских планов жены.

Ужин прошел непринужденно и весело. Папа с гордым видом разрешил мне в честь дня рождения выпить бокал шампанского. Ох, папа-папочка, неужели ты думаешь, что твоя дочь в свои шестнадцать еще не пила без разрешения родителей? Не с той компанией я дружу, чтобы остаться девочкой-одуванчиком.

С Артемом мы на удивление быстро нашли общий язык. Он оказался веселым и далеко не глупым парнем, всего на год старше меня. Он поступил на первый курс стоматологического факультета и очень гордился этим.

Мы просидели в кафе дотемна. Когда Илюша начал хныкать и проситься домой, папа оплатил счет. Он вызвал мне такси и строго-настрого приказал Артему ехать вместе со мной, чтобы проводить до дома. Тот шутливо поклонился и заверил, что все исполнит в лучшем виде.

Кое-как мы запихнули в салон машины мои шарики и влезли следом. Папа помахал нам на прощание, держа засыпающего Илюху на руках, и они с Леной направились к его машине.

— Хороший получился день, — пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Согласен. Если честно, я думал, что Ленка заставит меня знакомиться с унылой серой мышкой. Только не обижайся.

— Даже не собиралась. Зная ее настойчивость, на твоём месте я бы подумала так же. Разве может быть симпатичной девушка, с которой знакомиться ведут насильно?

— Может, — немного смутившись, ответил Артем. — Давай на днях еще прогуляемся? Только уже без семейства Корневых.

Я пожала плечами и с улыбкой кивнула. А почему нет? Летние вечера я и так проводила дома, поскольку наша старая-добрая компания фактически перестала существовать. Остались две парочки, вечно пропадавшие где-то отдельно друг от друга, и я — пятая лишняя. Даже когда мы собирались впятером, меня не покидало ощущение неправильности.

Таксист остановил машину у моего подъезда. Артем помог мне выбраться из нее и вытащить шарики. У крыльца я вдруг разглядела Кирилла и Женю с Мишей, сиротливо сидевших на скамейке, как воробы. Орлов держал в руках букет роз. Неужели они не забыли?

При виде меня друзья оживились.

— Где ты бродишь, именинница? Мы тебя ждали, — попенял мне Кир.

В свете фонарей я увидела, как удивленно он взглянул на Артема, после чего потерял к нему интерес и снова сосредоточился на мне.

— В общем, Яра, мы с ребятами поздравляем тебя с днем рождения. Желаем цвести и пахнуть, как эти розы, — отрапортовал Кирилл и торжественно вручил мне букет.

Девять роз! Как же приятно! Они не забыли!

Женя с Мишей по очереди обняли меня. Последним был Кир. Он клюнул меня в щеку, и внутри что-то снова екнуло. Сколько можно?! Почему каждое его прикосновение отдавалось в теле ударом тока?!

— Я Кирилл, — представился Орлов и протянул руку Артему.

Тот ее пожал, назвав свое имя. Я с удовлетворением наблюдала, как Кир просверлил взглядом моего нового знакомого. Уверена, Артем ему не понравился.

— Это брат Лены — папиной жены, — пояснила я. — Мы сегодня познакомились.

— И уже провожает тебя. Молодец. Очки зарабатывает себе, — ехидно протянул Кирилл.

— Не обязательно провожать девушку ради каких-то очков. У вас район беспокойный. Так безопаснее, — парировал Артем.

Он гордо вздернул подбородок и даже, как будто, стал еще выше ростом. Мой новый знакомый возвышался над Кириллом на полголовы.

— Слышали, ребята, у нас, оказывается, беспокойный район! — хохотнул Орлов.

— Нет, у нас тут просто Манхеттен! — рявкнула я. — Кир, не устраивай цирк.

— Яся, я пойду. Созвонимся завтра. Еще раз с днем рождения.

С этими словами Артем вручил мне шарики, подмигнул и направился в сторону автобусной остановки. Похоже, ехидство Кирилла его только позабавило.

— Кир, вот скажи, неужели нельзя прятать свой сарказм хоть иногда? — возмутилась я.

— Это функция без возможности отключения. Он не обиделся, не дрейфь, — Кир явно гордился своим показательным выступлением.

— Пойдемте ко мне. Мама в холодильнике оставила торт. Она сегодня в ночную.

Вся троица довольно заулюлюкала. Уверена, на другой вариант развития событий они и не рассчитывали.

* * *

— Как думаешь, чья была идея купить тебе цветы? — заговорщически спросила Женя. Мы уже больше десяти минут болтали по телефону, обсуждая вчерашний день.

— Явно не мальчики это придумали.

— Ошибаешься. Идею подкинул Кирилл. Оксана из-за этого вчера не пришла.

— Да ладно! А почему?

— Она обиделась на Кира за то, что ей он ни разу не дарил цветы, а тебе купил.

— Так он же не один их купил. Это ваш общий подарок.

Какая же Оксана дура! Непроходимая идиотка! Пусть продолжает в том же духе.

— Он тоже пытался ей это объяснить. В итоге Ксюха сказала: «Даришь ей цветы, вот и встречайся с ней. Ко мне больше не подходи!». Представляешь?

— Хотя раз что-то умное вылетело из ее рта, — съехидничала я.

— Одно могу сказать: Артем Киру совсем не понравился. Может, он ревнует?

— Мне бы этого хотелось, но слабо верится. Кирилл никогда не обращал на меня внимание.

— Вы сблизились за последние полгода, — протянула Женя.

— Он просто благодарен мне за то, что прогнала Костенко с друзьями. Я не хочу на что-то надеяться. Надоело.

Конечно же, я врала Жене. Сердце как замирало при виде Кирилла, так и продолжало замирать. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы я его разлюбила. Цунами. Конец света. Взрыв сверхновой.

— Он и с Оксаной нехило сблизился. Только сближением и занимаются, наверное, — не выдержав, добавила я.

— Не ревнуй. Ты же сама понимаешь, что нет у них великой любви. Ни один парень на его месте не отказался бы от секса, даже с Оксаной.

— Ты говоришь, как умудренная опытом сорокалетняя женщина. Тебе семнадцать лет, подруга.

— Зато я смотрю много сериалов и читаю любовные романы. Там еще и не такое бывает. Лучше скажи мне, Артем звонил сегодня?

— Да, как и обещал. Вечером встречаемся в парке, где гуляли вчера.

— Как это мило. Надо обязательно сказать Мише. Он уж точно передаст Кириллу.

От разговора меня отвлек дверной звонок. Попрощавшись с Женей, я отправилась открывать дверь. Через несколько секунд гость позвонил снова. Еще не хватало, чтобы разбудили маму! Она только недавно уснула после ночной смены.

На пороге стояла Оксана и выглядела отнюдь не дружелюбно.

— Привет, — буркнула она.

— Привет. Заходи, только тихо. Мама спит.

— Тогда лучше выйди сама.

Я переобулась и вышла на лестничную клетку, закрыв за собой дверь. Оксана спустилась на пролет ниже и уселась на окно, обычно занимаемое курящими соседями.

— Мне совсем не нравится то, что в последнее время происходит между тобой и Кириллом, — заявила она и демонстративно осмотрела меня с головы до ног.

— А что происходит между нами? Я просто не в курсе.

— Не строй из себя дурочку, Яра!

Надо же, Оксана обратилась ко мне, как Кир. Для всех, кроме него, я всегда была Ясей.

— Я просто не понимаю, чего ты от меня хочешь.

— Отстань от Кирилла! Зачем ты постоянно вертишься рядом с ним? В школе вообще не отлипаешь от него! Чего добиваешься?! Я — девушка Кира, а не ты!

— Во-первых, прекрати на меня орать, — хладнокровно процедила я, внутренне ликуя, — а, во-вторых, это не твоё дело, когда, как и сколько я общаюсь с Кириллом. Мне абсолютно плевать, нравится тебе наша с ним дружба или нет.

— Это моё дело! Кир — мой парень! Когда ты уже поймешь, что все мы терпим тебя только потому, что с детства вместе! Найди себе другую компанию! Сама не понимаешь, что ты — лишняя?!

Лицо Оксаны покраснело от злости. Я лишь усмехалась, глядя на ее жалкие попытки отстоять право на единоличное владение Кириллом Орловым.

— Ты что-то путаешь, Ксюшенька. Если бы не Кир, именно с тобой никто бы не общался. Ты уже давно всех раздражаешь. Если бы не я, Женя уже давно послала бы тебя куда подальше, а за ней — и Миша.

В глазах Оксаны выступили слезы. Похоже, мои слова стали последней каплей в ржавом ведре ее терпения. Я знала, что нехорошо издеваться над поверженным врагом, но ничего не могла с собой поделать. Слишком долго пришлось ждать этого момента!

— Я расскажу все Киру! — всхлипнув, выкрикнула Оксана.

— Расскажи. Могут повторить это при всех. А теперь иди домой и больше не приближайся ко мне с тупыми обвинениями, ревнивая дура.

С этими словами я поднялась на свою лестничную клетку и демонстративно громко хлопнула дверью.

— Яся, можно потише?! — тут же рывкнула мама из своей спальни.

— Прости, мам. Это сквозняк, — виновато отозвалась я.

Мое хорошее настроение уже ничто не смогло бы испортить. Даже если Оксана и Кирилл помирятся, напоминание обо мне и моих словах останется тенью между ними.

Я взглянула в глазок и с удовлетворением обнаружила, что Оксана так и осталась сидеть на подоконнике. Она со злостью вытирала слезы. Пусть посидит и подумает. Вдруг надумает еще что-нибудь интересное? А я пока позвоню Жене.

* * *

— Ты всегда так смешно ешь вату? — поинтересовался Артем с улыбкой.

Я и сама прекрасно понимала, как смешно смотрелась. Щеки были липкими от сахара, но кусать сладкую вату мне нравилось гораздо больше, чем отщипывать руками.

— У меня есть салфетки. Они исправят последствия.

За час мы с Артемом успели покататься на колесе обозрения, пострелять в тире и купить сладкую вату. Сейчас мы прогуливались по берегу пруда, пока Артем рассказывал смешные истории про Илюшу. Он души не чаял в племяннике.

Сегодня мой спутник оделся аккуратнее, чем вчера. На встречу он пришел в джинсах и белой футболке, и даже причесался. Видимо, вчера Артем осознанно пытался показаться чудачком. Сегодня ему явно хотелось произвести на меня впечатление. Мне даже стало немного неудобно за свой небрежный вид. Нужно было хоть волосы уложить, а не завязывать в смешной хвостик на затылке.

— Ребята, и вы здесь?! Вот это сюрприз! — донесся до меня голос Жени.

Я обернулась и фыркнула. Эта парочка явно решила проконтролировать нашу с Артемом прогулку.

— Артем, это Женя и Миша — мои друзья. Ты видел их вчера вечером, — напомнила я немного смущенно.

— Точно. С вами был невоспитанный молодой человек.

Лицо Артема осталось невозмутимым, отчего я никак не могла понять, как он отнесся к нарушенному уединению. Наверное, расстроился. А я даже обрадовалась неожиданной встрече. Наша прогулка напоминала свидание, но мне не хотелось бы, чтобы Артем думал, будто я — его девушка.

Скорчив жалостливую рожицу, Женя попросила у Миши сладкую вату. Артем вызвался показать ему, где ее купить.

— Классно я придумала? Теперь у вас не свидание, а просто прогулка, — прощепетала Женя, когда спины парней исчезли в толпе. Она напоминала шпиона, успешно выполнившего задание командования.

— Если честно, я вам рада. Вдруг он захотел бы меня поцеловать? Что бы я тогда делала?

Этот страх возник навязчивой мыслью, стоило только миновать ворота парка. С Артемом было приятно общаться. Пока всё.

— Я тебя не брошу, подруга. Пусть только попробует. Миша ему наваяет, — с улыбкой заверила меня Женя и шутливо рассекла кулаком воздух, будто кого-то била.

Парни вернулись через пять минут, и дальнейшую прогулку мы продолжили вчетвером. Вопреки моему внутреннему страху, время пролетело незаметно. Между мной и Артемом не возникло даже намека на неловкость. Он вел себя настолько заразительно весело, что казалось, будто мы дружим вечно. Надо же, как бывает обманчиво первое впечатление!

Даже Миша проникся к нему симпатией, хотя, казалось бы, должен был проявить солидарность с лучшим другом. Парни нашли общий язык на почве любви к «Доте».

На мгновение я даже представила себе, будто мы с Артемом встречаемся. Да, сейчас он интересовал меня лишь как друг, но вдруг однажды эта дружба перерастет во что-то большее? Артем смотрел на меня так, как никто из парней до этого. Особенно Кир.

Когда уже почти стемнело, мы направились к автобусной остановке. Артем собирался поехать с нами, чтобы проводить меня до дома, но Миша заверил его, что в состоянии сделать это сам.

Надо же, вчера я не обратила внимания, насколько приятна такая забота! Это интересное ощущение.

— Я позвоню завтра? — тихо спросил Артем, когда Миша с Женей уже вошли в открывшуюся дверь подъехавшего автобуса.

— Звони. Буду ждать.

Я махнула рукой на прощание и проследовала за друзьями.

— Яся, мы здесь, — окликнула меня Женя из конца салона. Она уселась с краю, мне же держала место у окна. Миша возвышался рядом, как личная охрана.

Я пробралась на свое место в надежде, что эта парочка голубков поболтает о чем-то своем и даст мне спокойно обдумать сегодняшний вечер, но ничего подобного.

— Ты ему, однозначно, нравишься, — заявила Женя, стоило лишь мне усесться на сиденье.

Я покосилась на Мишу и прошептала:

— Потом поговорим об этом.

Женя поняла, что при ее парне я не стану обсуждать отношения с Артемом, поэтому замолчала.

Перед глазами проплывали темные обочины, подсвеченные фонарями, но мои глаза будто и не видели их. Внутри боролись два чувства: такая знакомая, молчаливая любовь к Кириллу и необычное воодушевление от симпатии Артема. Все, что я делала на протяжении последних шести лет, было лишь для того, чтобы оказаться ближе к Орлову. Он болезненной занозой сидел в моем сердце. Но должна ли я всю свою жизнь посвятить надеждам, что однажды Кир разглядит под своими детскими воспоминаниями о Хоме повзрослевшую симпатичную девушку?

Двадцать минут в дороге пролетели незаметно. По пути домой Женя с Мишей весело болтали и держались за руки. Я тихонько плелась за ними, чувствуя себя третьей лишней. В такие моменты мне становилось неловко. Мы будто бы еще друзья, но в это же время они сами по себе.

Двор уже практически опустел. За нашим излюбленным столиком кто-то сидел. В темноте, рассекаемой лишь светом из окон домов, проступала чья-то фигура, и периодически вспыхивал огонек сигареты.

— Вернулись? — раздался голос Кира. В нем скользила злость.

За шесть лет я, как никто, изучила все его интонации. Нас ждал неприятный разговор. Готова поспорить, Оксана уже наябедничала.

— Почему ты один? — проигнорировав риторический вопрос друга, удивился Миша.

— А с кем мне быть? Моя девушка сейчас рыдает дома и думает, что я променял ее на Яру, — процедил Кирилл, неторопливо приближаясь ко мне. — Может, ты что-то объяснишь?

Кир подошел почти вплотную. От него воняло сигаретным дымом. Не знала, что Орлов начал курить.

— А что я должна объяснять? Твоя Оксана почему-то решила, что может приходить ко мне домой и устраивать разборки. Пусть скажет спасибо, что не спустила ее с лестницы.

Спокойно, Яра, ты не слабее его. Кир получит отпор, какого и сам не ожидал. Времена, когда я позволяла ему брать верх в ссорах, давно прошли.

— Кто тебя просил говорить Оксане, что она мне не нужна?! — рыкнул Орлов.

— Кир, Яся этого не говорила, — попыталась было вступить за меня Женя.

— А ты не лезь! Я сейчас разговариваю с ней! Идите, куда шли! Мы будем говорить наедине! — рявкнул на них Кир.

Я почти физически ощутила желание Жени остаться рядом, но Миша настойчиво потянул ее прочь. Это было правильным решением. Возникшая ситуация касалась только троих: меня, Кирилла и Оксану. Незачем нам лишние свидетели.

— Яся, я позвоню, — с виноватым видом пообещала Женя и подчинилась Мише.

Я с вызовом взглянула на Кирилла и спокойно ответила:

— Твоя ненаглядная потребовала, чтобы я держалась подальше и от тебя, и от всей нашей компании. Я — пятая лишняя, по ее мнению. В ответ я открыла Ксюше правду: Женя ее терпеть не может, Миша еле переваривает, меня она тоже утомила за последнее время. — Я демонстративно закатила глаза. — Кстати, твоя девушка уверена, что я планирую коварно отбить тебя у нее. Об этом она вопила на весь подъезд. И ты думаешь, что после такого показательного выступления я должна была заткнуться и уйти? Нет.

— Оксана просто все неправильно поняла, а теперь из-за тебя она не хочет видеть ни меня, ни всех остальных. Ревет в трубку и требует, чтобы я никогда больше не подходил к тебе.

— Так что же ты сейчас делаешь рядом со мной? — ехидно поинтересовалась я. — Оксана узнает об этом и обидится еще сильнее.

— Не ехидничай! Она — моя девушка, и я на ее стороне! — рявкнул Кир. — А ты поступила, как сука!

— Язык придержи! Идиотку свою будешь так называть! — взорвалась я. Слово «сука» подействовало на меня, как красная тряпка на быка.

— Я буду называть тебя так, как ты заслуживаешь!

— Круто ты вывернул эту тупую ситуацию! Поздравляю, вы друг друга стоите!

— А ты считаешь, что права?!

— Абсолютно! Я не сделала ничего из того, в чем она меня обвиняла! Уводить тебя уж точно не собираюсь!

— Да я бы на тебя и не повелся! — со злостью рыкнул Орлов.

— Как будто ты сам кому-то нужен, кроме своей Оксаны! Лучшего варианта не нашел, вот и держишься за нее! Разве я не права?!

Я отчетливо понимала, что перегнула палку, но уже не могла остановиться. Слова Орлова ранили так больно, что хотелось уничтожить его, растоптать, унижить и смешать с дерьмом!

— Это я лучше варианта не нашел?! Гоблина своего вида?

— Он умный и веселый, а Оксана настолько унылая и тупая, что мне тебя даже жалко! Беги к своей ненаглядной и больше не смей подходить ко мне ни на шаг!

— Я смотрю, ты много о себе возомнила! — выпалил Кирилл, неуклонно приблизившись.

— Я возомнила о себе даже больше, чем ты думаешь! — Я гордо вскинула подбородок и одарила его тяжелым взглядом.

Только Бог знал, чего мне стоило сохранить равнодушный вид и спокойно направиться к дому. Оказавшись в подъезде, я сползла спиной по двери и закрыла глаза. Все тело трясло от злости и обиды. Внутри будто взорвался фейерверк из ошметков разбитого сердца. Зияющая рана на его месте пульсировала и горела. Таких горьких слов ни я, ни Кирилл никогда не говорили друг другу. Сегодня мы превзошли самих себя.

Это просто эмоции, ничего более. Почему же тогда мне так больно, будто Кир взял в руки нож и исполосовал мое тело вдоль и поперек? Почему нет даже слез? Горло сжала стальная рука, не давая вздохнуть.

Кое-как я поднялась на свой этаж и позвонила в дверь. Мама открыла быстро, будто ждала в коридоре.

— Дочь, это вы там кричали? — изумленно спросила она.

Я молча кивнула и принялась разуваться.

— Что случилось? Это из-за прихода Оксаны? Я слышала, как ты днем говорила с Женей по телефону.

— Кажется, я здорово напортачила сегодня, но никогда в этом не признаюсь никому, кроме тебя, — выдохнув, выпалила я.

— Может, расскажешь?

В голосе мамы слышалось искреннее сострадание, но посвящать ее в наши дворовые разборки было выше моих сил.

— Мамуль, это все глупости. Не обращай внимание.

Переодевшись, я вышла на балкон подышать. Не было сил ни есть, ни даже звонить Жене. Просто зияющая пустота внутри.

Кирилл все так же сидел за столиком и курил. Я поняла это по вспыхивающему огоньку. Не знаю, видел ли он меня. Возможно, Орлов тоже расстроился из-за нашей ссоры, а, возможно, и нет. Вдруг Оксана не соврала, и я просто мешалась им?

Найдя в себе силы, я включила компьютер. На свою страницу в «ВКонтакте» зашла рефлексивно. Два новых сообщения. Одно от Жени. В этом можно было даже не сомневаться. Второе от Лены.

«Яся, что ты сделала с моим братом? Он второй день подозрительно счастливый. Мама в шоке.»

«Приворожила», — напечатала я и поставила смайлик.

Кажется, я потеряла друга по имени Кирилл Орлов, зато приобрела поклонника по имени Артем Орманов.

Глава 5

Закон есть закон

Утром я проснулась слегка на взводе. Ночью, на пороге сна, мне казалось, что с восходом солнца эта странная идея с работой в Министерстве строительства испарится, будто пред-
рассветная дымка. Открыв глаза и вспомнив свои ночные «похождения» по разделам сайта, я
лишь убедилась в том, что эта мысль коварной занозой засела в голове.

И дело не только в Орлове и моей жажде мести, но и в том, что я вновь чего-то захо-
тела, на что-то нацелилась. Последние три месяца прошли, как в тумане. Я напоминала себе
перекати-поле, которое бросал из стороны в сторону степной ветер. Мне не к чему было стре-
миться, нечего добиваться, не с кем бороться. Когда жизнь теряет свой ритм, появляется апа-
тия. И мне она уже здорово надоела.

Стас посапывал рядом, даже во сне нахмутив брови. Серьезный человек серьезен всегда.
Высокая должность наложила на Миронова отпечаток, превратив его в закоренелого циника.
Иногда мне это нравилось, иногда пугало, но чаще хотелось хоть чуточку походить на него.
Стас меня многому научил за год наших отношений, и порой его собственные приемы безот-
казно срабатывали на нем самом.

Часы показывали половину восьмого утра. Через полчаса проснется Стас. Он никогда не
опаздывал на работу, где и у кого бы ни ночевал. Зевая, я с неохотой направилась на кухню
и нажала кнопку электрического чайника. Пока вода, подсвеченная синим цветом, бурлила и
кипела, мои мысли блуждали далеко от этих стен.

Вчерашний вечер неожиданно всколыхнул в душе уйму ненужных и, казалось бы, давно
забытых чувств. Я уверяла себя, что за пять лет справилась с собой, разложила мысли по полоч-
кам и похоронила ненужные воспоминания. Начала новую жизнь, получила многое из того, о
чем не могла и мечтать еще несколько лет назад, стала другим человеком. Иллюзия абсолют-
ного спокойствия рухнула в одночасье. Значит, не таким уж оно было абсолютным.

Почти забытая боль фантомом промелькнула в сознании. Я поклялась себе забыть, пере-
ступить, растоптать и никогда больше не вспоминать этого человека! Клялась, что не стану
узнавать о нем и его судьбе, не буду мстить, иначе никогда не смогу отпустить и забыть. Почему
же сейчас вся эта уверенность полетела в тартарары? Наверное, потому что у меня появи-
лась возможность возникнуть перед Орловым призраком из прошлого и сделать все, чтобы он
тысячу раз пожалел о содеянном. Я принесла себе много клятв, но больше половины так и не
исполнила. Пусть еще одна пополнит коллекцию самообмана.

Стас проснулся ровно в восемь. Он прошлепал босыми ступнями на кухню и уселся на
стул, подобрав под себя одну ногу. Миронов всегда очень причудливо сидел, когда находился
в неформальной обстановке. Со мной он мог позволить себе быть тем, кем хотел.

— Не думал, что ты проснешься так рано, — признался Стас, когда я поставила перед
ним большую чашку чая и тарелку с яичницей.

— У меня слишком много мыслей в голове, чтобы спать, — уклончиво ответила я в
надежде заинтересовать Миронова недосказанностью.

— И какие же мысли тебя беспокоят?

— Я хочу работать, Стас.

— Неужели? Ты решила вернуться в «Континент Строй»? — изумился он.

Три месяца назад я уволилась из компании, не выдержав сплетен и шушуканий за спиной.
Стас не считал нужным скрывать особое отношение и при любом удобном случае выделял меня
из общего числа остальных сотрудников. Я несколько раз пыталась поговорить с ним, убедить

относиться ко мне как к рядовому работнику, но Миронов, будучи упрямым человеком, делал все в точности до наоборот. Я держалась подальше от его кабинета, чтобы не давать лишнего повода для сплетен, но такая откровенная симпатия раздражала коллег.

Стас был собственником до мозга костей. Подозреваю, что он специально выделял меня, стремясь дать понять мужской половине офиса, что место занято. Последней каплей стало повышение до начальника отдела, которое Миронов мне предложил. Я решила, что больше не хочу работать вместе со своим любовником, и приняла решение уволиться. За безработные три месяца Стас пару-тройку раз заводил разговор по поводу возвращения в «Континент Строй», но я его обрывала. Как показала практика, служебные романы — не лучшее занятие на работе.

— Нет, к тебе на работу я не вернусь. Меня интересует Министерство строительства. Опыт работы на госслужбе имеется, так что эта система для меня не нова.

— Зачем тебе снова связываться с госслужбой? Что ты там не видела? — удивился Стас еще сильнее.

— Понимаешь, в этом министерстве вакантна очень хорошая должность начальника отдела. Мне хочется доказать двум университетским недругам, которые там работают, чего я стою. Так хочу усть их обоих, ты даже не представляешь себе. Эта идея уже несколько дней не идет у меня из головы.

Пришлось соврать Стасу, чтобы он не счел меня сумасшедшей малолеткой, принимающей настолько важные решения по пьяной лавочке. В остальном я сказала чистую правду. При изучении телефонного справочника министерства мой пьяный, но от этого не менее цепкий взгляд, наткнулся на знакомую фамилию Калюжная. Алла Калюжная — университетская одноклассница, с которой мы взаимно ненавидели друг друга, — числилась в отделе кадров. Страшновато будет доверить Алле свою трудовую книжку, если до этого дойдет. Вдруг потеряет или сожжет? Или, того хуже, примотает к кукле-вуду и вгонит в нее пару ржавых игл?

— Ты хочешь устроиться туда просто для того, чтобы утереть нос каким-то старым врагам?

В глазах Стаса скользило ехидство. Понимаю, мое решение показалось ему детским и даже глупым. Какая разница, что он подумал? Главное, чтобы помог.

— Ну, Стас. Не насмехайся. Ты же сам говорил, что мне нужно чем-то заниматься. Вот я и придумала себе занятие.

— И для этого обязательно становиться начальником отдела?

— Думаешь, у меня не получится? — тут же надулась я. Пора идти в наступление, иначе ничего не выйдет. Стас просто посмеется над моей просьбой и выбросит ее из головы.

— Это серьезное министерство, Яся.

— Я это понимаю. Знаешь ли, до нашей встречи мне приходилось работать без чьей-либо поддержки, и вполне неплохо получалось. Неужели ты думаешь, что я не потяну дело-производство? Так и скажи, что просто не хочешь мне помочь.

— Не переворачивай все с ног на голову. Я не говорил, что не хочу помочь. Просто пытаюсь разобраться, зачем тебе это нужно.

— Конечно, это глупо, что я пытаюсь кому-то что-то доказать, но, если мне это доставит радость, неужели ты не сможешь помочь? Еще в универе я мечтала, что однажды утру этим людям нос, и сейчас все складывается как нельзя лучше. Ты же работаешь в строительстве, постоянно контактируешь с руководством министерства. Попроси за меня, а я не разочарую ни тебя, ни министра. Мне всегда хотелось занимать высокую должность. Почему не сейчас и не эту?

Стас с сомнением взглянул на меня, отправив в рот очередной кусок яичницы, и тяжело вздохнул.

— Черт с тобой, Яся. Как будет возможность, я переговорю с министром. Надеюсь, ты не наиграешься в эту игрушку через месяц.

— Я серьезно настроена работать. Ты же сам предлагал мне должность начальника отдела в «Континент-Строе». Неужели только потому, что мы встречаемся?

— Ты, конечно, умная девушка, но наши отношения стали более весомой причиной повышения. Толковых много, а ты одна.

— Вот пусть наши отношения помогут моей карьере. Должна же я хоть однажды воспользоваться тем, какой у меня влиятельный любимый зайчик.

— Здорово же эти люди тебе насолили, — протянул Стас, изумленно подняв бровь. Зайчиком он бывал лишь пару раз до этого утра.

— Я очень мстительная. Разве ты не знал?

— Просто тигрица.

Миронов фыркнул и уставился на меня шутливо-снисходительным тоном. Соблазнительно рыкнув, я чмокнула его в нос и направилась к кухонному островку, чтобы включить кофемашину.

Пока что мой составленный на коленке план работал. Главное, чтобы ответ министра не разочаровал. Надеюсь, он еще не успел кому-нибудь пообещать столь лакомую должность. На нее уже нацелилась коварная Яра.

Стас уехал около девяти, а я с облегчением нацепила любимую домашнюю футболку и со спокойной совестью плюхнулась на кровать в надежде проспать до вечера. Казалось, будто прошло всего десять-пятнадцать минут, когда звонок телефона набатом ворвался в сознание. Бросив взгляд на часы, я с удивлением обнаружила, что проспала до вечера. У нормальных людей уже заканчивался рабочий день. Как же мне хотелось вновь оказаться в их числе!

На дисплее высветился номер Жени. Я даже не позвонила ей после вчерашней шокирующей встречи. Неожиданная идея заставила меня напрочь забыть, что подруга наверняка восприняла произошедшее гораздо острее.

— Надеюсь, ты уже выспалась? — без всяких приветствий спросила Женья.

— Не совсем. Ты меня разбудила.

— Хватит спать. Жди меня. Скоро буду.

Подруга повесила трубку быстрее, чем я успела что-либо ответить. Нужно хоть немного привести себя в порядок перед ее приходом. Кое-как заставив себя встать с кровати, я поплелась за расческой. Похоже, предстоял длинный вечер.

Не прошло и получаса, как квартиру огласил звук дверного звонка. Женья примчалась не с бутылкой, как я предполагала, а с тортом. Значит, сегодня она решила пуститься во все тяжкие. Обычно Женья старалась не есть сладкое, чтобы сберечь фигуру и чистоту кожи. Как бы и мне заставить себя делать так же? Вопреки нудному голосу разума, при взгляде на торт у меня загорелись глаза.

— Пить я больше не хочу, а на голодный желудок разговор не пойдет, — с улыбкой пояснила Женья, протянув мне коробку с коварным кремовым соблазнителем.

Мы уютно расположились на кухне. Я заварила чай в две большие кружки, нарезала торт и принесла подруге махровый халат. Думаю, сегодня она останется у меня с ночевкой.

— Как тебе вчерашняя встреча? — Женья наконец перешла в интересующей ее теме.

Я хихикнула и ответила:

— Как ты продержалась до вечера, не спросив меня об этом? На самом деле, встреча с Мишей оставила смешанные ощущения.

— Как будто с призраком поговорили. Еще и девка эта. Как ее зовут хоть?

— Динара. Молоденькая совсем. Смотрит на него с обожанием. Дурочка, одним словом.

— Интересно, сколько он продержится в этот раз? — злорадно процедила Женья.

Вчерашняя встреча заставила ее ощутить давно забытую фантомную боль. Со мной произошло то же самое за одним маленьким исключением: Орлов присутствовал лишь в наших

разговорах, а не за столиком. Встреть мы вчера и его, мое несчастное сердце проломило бы ребра.

— Вдруг однажды кто-то поступит с Мишей так же, как он поступил с тобой? — протянула я, потягивая чай.

— Он еще и ведет себя, как ни в чем ни бывало! Может, у Михаила случилась амнезия, но друзьями мы последние семь лет не числимся от слова совсем!

На Женином лице проступила злость. Она всегда показывала чудеса рассудительности, пока разговор не касался первой любви.

— А ты хотела бы ему отомстить? — не выдержав, спросила я. В конце концов, Женин ответ много значил и для меня самой.

— Я не хочу видеть этого ублюдка больше ни разу в своей жизни, что уж говорить о мести! Он свое получит и без моего участия.

— Где бы мне взять столько благоразумия, чтобы найти в себе силы так же легко прощать обидчиков?

Женя внимательно взглядела в мое лицо и, видимо, что-то уловила, поскольку тут же подозрительно поинтересовалась:

— Ты ведь сейчас об Орлове говоришь?

— О нем.

— Мне казалось, ты давно отпустила ту ситуацию.

— Я была уверена, что отпустила и забыла, но после вчерашней встречи поняла, как сильно хочу отомстить Орлову. Сделать что угодно, лишь бы испортить ему жизнь.

Женя выглядела донельзя обескураженной. Она смотрела на меня, выпучив и без того огромные глаза, и будто не узнавала во мне свою подругу.

— Зачем тебе это нужно, Яся? Не хватило тех страданий, которые он тебе принес?

— Теперь я хочу отплатить ему той же монетой.

Женя тяжело вздохнула и раздраженно закатила глаза.

— И что ты собираешься делать?

— Сегодня я попросила Стаса помочь мне устроиться в Министерство строительства. Он пообещал поговорить с министром.

Подруга схватила за голову.

— То есть ты собралась идти туда работать?! Это очень плохая идея, Яся! Ты совершаешь глупость!

— Почему? — откровенно недоумевала я.

— Потому что ничем хорошим твоя так называемая месть не закончится. Снова будешь видеть Орлова изо дня в день, думать о нем, вынашивать какие-то планы и в итоге влюбишься снова. А что бывает потом, мы обе помним. Давно не разбивала лицо?

— Ты не права, Женя. Я не смогу любить человека, причинившего мне столько боли, но внутри осталось слишком много нерастраченной ненависти. Он должен ответить за то, что сделал. — С этими словами я потерла лоб. Невовремя проснулись отголоски застарелой боли от рассеченной брови, а перед глазами вновь возникли бетонный пол, Женин ужас и мое абсолютное равнодушие ко всему происходящему.

— Ты ищешь отговорки, Яся. Месть — просто повод устроиться туда же, где работает Кир, и приблизиться к нему. Если и есть у тебя какая-то слабость, то это — старые больные чувства к Орлову. Стоило ему вновь замаячить на горизонте, и ты, выпучив глаза, готова бежать к этому ублюдку.

Слова Жени прозвучали жестоко. Она не могла прочувствовать всю силу обиды, которую я затаила на Орлова. Это не любовь, а жгучая ненависть. Я должна уничтожить его так же, как он уничтожил меня. Кир сделал это, играючи. Я поступлю так же.

— Ты неправа сейчас и убедишься в этом. — Мой голос прозвучал грубее, чем должен был.

Женя лишь грустно усмехнулась и продолжила ковыряться в своем куске торта.

— Что ты почувствовала, увидев Мишу? — тихонько спросила я, не выдержав тишины.

— Не знаю, как описать свои ощущения. Ностальгия, приправленная отвращением. Он почти не изменился, только мне уже не шестнадцать лет, и такое ребячество кажется не харизмой, а, скорее, психическим отклонением.

— Миша никогда не отличался большим умом.

— Зато Орлов всегда был слишком продуманным, — фыркнула подруга и добавила: — Если ты снова заиграешься, я скажу об этом. Не факт, что мои слова будут услышаны, но мой долг — попробовать.

— Если вдруг я зарвусь и не буду слышать тебя, просто дай мне подзатыльник.

— С удовольствием.

Женя впервые за сегодняшний вечер весело улыбнулась.

* * *

Следующие несколько дней я посвятила сбору нужных документов. До истечения срока подачи, указанного на сайте, оставалось всего ничего. Только когда все справки оказались в руках, я смогла с облегчением выдохнуть. Папка была готова.

Каждый день я настойчиво напоминала Стасу о разговоре с министром, но тот отмахивался, прикрываясь занятостью. Наверняка Миронов просто забывал о моей просьбе, стоило лишь положить трубку. На работе его голову забивали исключительно проблемы компании. Иногда это жутко раздражало. Как, например, в эти дни.

В последний раз Стас, не выдержав, рывкнул на меня:

— У меня куча других дел! Когда найду время на твою блажь, тогда и поговорю!

После этих слов я молча положила трубку и больше не отвечала на звонки Миронова. Вчера весь вечер телефон периодически вибрировал, но разговаривать с ним мне не хотелось. Пусть вопит на свою жену. В конце концов, она обещала быть со своим супругом и в горе, и в радости. Я ничего такого ему не должна, поэтому имела право требовать уважительного отношения.

Активная деятельность захватила меня и вернула в тот ритм, которого так не хватало в последние месяцы. В мою жизнь снова вернулось стремление к чему-то, появились увлеченность и азарт. В конце концов, я не тупая содержанка, нашедшая смысл жизни в бесконечных набегах на спортзал и магазины. Мои амбиции требовали большего.

Сегодня Стас больше не звонил. Либо понял, что трубку я не возьму, либо обиделся сам. Первый вариант казался реальнее, поскольку Миронов всегда со снисхождением относился к моим капризам и никогда не воспринимал их всерьез. Поэтому, когда вечером в дверь позвонили, я не удивилась. Стас стоял на пороге с виноватой улыбкой.

— Котенок, не обижайся на меня. В последнее время я очень нервный. Столько всего навалилось.

Я посторожилась и поспешно запахнула шелковый халат. Из-под него выглядывала моя любимая домашняя футболка, далекая от представления любого мужчины о сексуальности.

— Проходи, не стой на пороге. Не хватало еще, чтобы соседи начали сплетничать обо мне.

Стас закрыл за собой дверь и потянулся к моим губам.

— Не уверена, что хочу с тобой целоваться, — протянула я и ехидно усмехнулась.

Без лишних слов Стас притянул меня к себе за талию и поцеловал. Он никогда не подыгрывал мне. Наверное, считал это глупым ребячеством.

— Поехали, поужинаем где-нибудь? — примирительно предложил Миронов, оторвавшись от моих губ.

— Где?

— В нашем любимом ресторане.

— Тогда тебе придется подождать. Я не могу явиться туда с дулей из волос.

— Подожду. Только напои меня кофе, а то усну по дороге.

Стас снял пиджак и устало плюхнулся в кресло. Конечно, если бы я думала не только о себе, то отказалась бы от похода в ресторан и уложила Миронова спать. Но разве кто-то обещал, что со мной будет легко? Пусть выпьет кофе и встрепенется. Сегодня мы идем в ресторан. Поспать успеет в любой другой день.

Через полчаса я наконец осталась довольна своим внешним видом. Давно хотелось выгулять новое платье. Сегодня представился прекрасный повод. У меня даже получилось красиво завить волосы, и теперь они спадали на плечи аккуратными волнами.

Стас отвлекся от экрана телевизора, окинул меня заинтересованным взглядом и улыбнулся.

— Вот как отпустить тебя на работу? Уведут же.

— Интересно, кто? Министр? — небрежно уточнила я и рассмеялась. — Он слишком стар для меня.

— Я тоже не мальчик.

— Ты мужчина в самом расцвете сил. Как Карлсон. Правда, никогда не видела у тебя моторчика. Где ты его прячешь?

— Вожу в багажнике, чтобы не шокировать сотрудников, — с улыбкой парировал Стас.

Посмеиваясь друг над другом, мы дошли до машины. Миронов, как обычно, приехал ко мне один, без водителя. Тот прекрасно знал, где начальник коротает ночи, когда говорит жене, что ночует на работе. Несмотря на это, Миронов упрямо ездил ко мне в одиночку.

Вечерние пробки заставили нас постоять и понервничать. Быстрее дошли бы пешком, ей Богу! Стас припарковал машину у четырехэтажного здания. Наш любимый ресторан под поэтичным названием «Крыша мира» расположился на верхнем этаже. Из панорамных окон открывался вид, достойный полотна художника. В этой части города, застроенной старым жилым фондом, не было высоких зданий, которые мешали бы обзору.

Мы заняли любимый столик в почти пустом зале. Похоже, вечер буднего дня люди предпочитали проводить дома.

В этом ресторане впервые я побывала, конечно же, со Стасом. Поздними вечерами музыка здесь становилась громче, а девиц в коротких платьях — больше. Их взгляды блуждали по посетителям, и в глазах каждой из девушек, пришедших в одиночестве или с подругой, читалась надежда. Здесь можно было встретить обеспеченного парня или мужчину, который, как минимум, угостит коктейлем, а, как максимум... Тут уж, как пойдет.

Сейчас часы показывали всего восемь вечера, поэтому охотниц за деньгами в зале не обнаружилось. Только две девушки сидели за маленьким столиком, прикрытые от чужих взглядов высокими спинками синих кресел. Судя по длинному сарафану одной и широким джинсам второй, они пришли не за халявными коктейлями.

Справедливо заметить, что я и сама начала отношения со Стасом отнюдь не потому, что испытывала к нему всепоглощающие чувства. Он — мой пропуск в лучшую жизнь. Чего бы я добилась, если бы не встретила Миронова? Так и сидела бы обычным юристом в его компании, продолжала жить в съемной малосемейке и ездить на автобусе. Этой жизнью я сыта по горло.

После Кирилла у меня начисто отпало желание влюбляться и доверять кому-либо из мужчин. Со Стасом оказалось легко и удобно. Я никогда не рассчитывала на серьезные отношения с ним, не нуждалась в них, да и не строила никаких иллюзий. Мне нравилось, что в красивой двухкомнатной квартире не было второго жилья. Миронов снимал ее для меня и приезжал не так уж часто. Все остальное время я могла уделять себе. Все «прелести» совместной жизни со Стасом получила его жена, а я для него оставалась девушкой-праздником.

Мы оба использовали друг друга, но никогда не произносили этого вслух. Каждый преследовал свои цели, и это абсолютно естественно.

Я заказала стейк из семги и коктейль. С Мироновым мне всегда приходилось строить из себя гурмана. Не знаю, почему решила выбрать такую линию поведения, но почему-то при нем я не могла есть шаурму, заваривать лапшу или вгрызаться зубами в кусок мяса. Наверняка он думал, что нашел девушку с утонченным вкусом. Пусть и дальше так думает.

— Скажи, ты подготовила документы? — спросил Стас, когда официант отошел от нашего столика.

— Конечно. Жду, пока ты поговоришь с министром.

— Я сегодня съездил в министерство. В общем, завтра в одиннадцать министр ждет тебя на собеседование. Похоже, что он планировал повысить кого-то из действующих сотрудников, но мне отказать не смог.

Стас выглядел несколько самодовольным. Великий Миронов и его влияние! Пусть светится от осознания собственной важности.

— Расскажи хоть, что это за человек? Как найти к нему подход?

— А какой подход ты собралась к нему искать? — ехидно прищурившись, поинтересовался Стас.

Вот чего не отнять у Миронова, так это чувства собственности. На протяжении многих лет Стас изменял своей жене, но боялся допустить даже мысль, что однажды могут изменить ему.

— Обычный рабочий подход. Я всегда старалась поддерживать хорошие отношения с начальниками.

— Я тоже был твоим начальником. Вот до чего довели хорошие рабочие отношения.

— Ты изначально рассчитывал на более тесное общение. Это другое, — я подмигнула и пошевелила бровями, рассмешив Стаса.

— Я просто шучу, Яся, — тут же пошел на попятную он. — Министра зовут Василий Борисович. Он вполне миролюбивый мужик, к подчиненным относится строго, но не перегибает палку. Ему шестьдесят с лишним лет. Василий уже больше интересуется дачей и внуками, но пост покидать не собирается. В этой сфере он заработал влияние. Какой дурак уходит на пике? Вот если начнутся проблемы, тогда по-тихому убежит на пенсию.

— Что ты рассказал ему обо мне?

— Сказал, что ты дочка моего хорошего друга, обрисовал твой опыт, полученный в «Континент Строе». Еще упомянул, что работала в суде, а, значит, привыкла к большим нагрузкам. Василий даже не отпирался. Думаю, мой рассказ о твоём интеллекте его успокоил. Никому не хочется брать на работу тупиц.

— Спасибо, зайчик, — с улыбкой поблагодарила я и послала Стасу воздушный поцелуй. Целовать его в ресторане было бы неосмотрительно.

— С какой стати я в последнее время стал зайчиком? — возмутился Миронов, но, скорее, в шутку.

— Это мило. Не отпирайся.

Стас лишь закатил глаза, будто моля небо о терпении.

* * *

Я припарковала машину на платной стоянке и заглушила мотор. Внутри набатом стучало сердце, а кровь — в висках. Страх и предвкушение боролись во мне со вчерашнего вечера, нарастая по мере приближения собеседования с министром. Всю сегодняшнюю ночь меня мучили сны с Ним в главной роли. Дурацкие картинки сменяли друг друга, неизменным оставался лишь Орлов. Он будто насмехался надо мной и моим страхом, настойчиво проникая в подсознание вновь и вновь.

Утром я ощущала себя полностью разбитой. Собиралась на автопилоте, не переставая гонять в голове мысли о том, в какую яму с бараньим упорством пытаюсь влезть. Никогда еще мне не было настолько страшно.

Меня пугало не столько собеседование. Подумаешь, министр! Я приложу все силы, чтобы понравиться ему, все обаяние и актерские способности. Страшнее встретиться с Кириллом. Вот так просто, нос к носу. Спустия долгие пять лет. Насколько сильно может екнуть сердце? Не сломало бы ребра изнутри.

Я облокотилась затылком на спинку сиденья и закрыла глаза. Почему внутри все эти дни скреблось ощущение, что я там придусь не ко двору, как дворняжка, ищущая приют?

Хватит размусоливать страхи! Пора идти к министру. Никто не навязывал мне разрушительное желание отомстить Орлову, никто не заставлял становиться одной из тех «блатных», за кого попросили и привели за ручку. Нечего теперь бояться, когда одной ногой шагнула в пропасть! Резко выдохнув, я схватила сумочку и решительно вышла из машины.

С каждым шагом волнение душило все сильнее.

Перестань, Яра! За тебя похлопотал Стас! Тебя ждет министр! Ты — не дворняжка!

За этими дурацкими мыслями я не заметила, как дошла до цели. Рядом с министерством теснились припаркованные машины. Взгляд зацепился за черную «Камри», натертую до блеска. Сердце предательски защемило. Машина Орлова.

Я заставила себя отвести глаза от автомобиля и присмотрелась к старому трехэтажному зданию, занимаемому Министерством строительства. Надо же, сколько раз проходила мимо и никогда не замечала его! Жизнь — странная штука. Порой она открывает новые грани очень знакомых вещей.

Открыв тяжелую деревянную дверь, я вошла в освещенный вестибюль. Ремонт оказался очень даже неплохим. Без изысков, но находиться было приятно. На посту охраны сидел худощавый молодой человек лет тридцати в светло-фиолетовой рубашке. Странно, что не в форме.

— Здравствуйте. Вы к кому? — строго спросил он.

— Здравствуйте. Я к министру на собеседование. Мне назначено на одиннадцать.

— Как вас зовут?

— Ярослава Корнева.

Охранник набрал несколько цифр на стационарном телефоне и, дождавшись ответа, деловито заговорил:

— Мариша, тут к министру девушка на собеседование пришла. Ярослава Корнева... Что?.. Хорошо, пропускаю.

Положив трубку, он обратился уже ко мне:

— На какую должность собеседуетесь?

Я с подозрением покосилась на не в меру любопытного мужчину и хмыкнула.

— Пусть это пока останется секретом. Вы меня пропустите?

— Проходите, раз не желаете делиться секретами.

Я доброжелательно улыбнулась охраннику и спросила:

— Не подскажите, где кабинет министра?

— Секрет, — заявил он. — Шучу. Поднимаетесь на второй этаж, потом налево, до конца коридора.

Я поблагодарила разговорчивого охранника и направилась к лестнице.

На втором этаже пол устилало темно-зеленое ковровое покрытие, а на стенах висели черно-белые фотографии зданий в красивых рамках. Из-за дверей кабинетов слышались разговоры и звуки работающего принтера. Откуда-то справа доносился дружный женский хохот. Четверг в самом разгаре. Народ уже наверняка попил чай, обсудил новости и приступил к работе. Такая знакомая атмосфера. Как мне ее не хватало!

Набравшись смелости, я вошла в резную деревянную дверь приемной. За большим письменным столом сидела молодая блондинка примерно моего возраста, возможно, чуть старше. Она с интересом разглядывала меня, но в ее взгляде я не увидела симпатии. Скорее, любопытство и снисхождение. Не очень приятная дама, хоть и довольно симпатичная.

Холодно поздоровавшись, с некоторой неохотой секретарь сняла трубку телефона и нажала на клавишу соединения с министром.

— Василий Борисович, к вам Корнева. Пропустить или пусть подождет?

Из громкого динамика в трубке тут же донеслось: «Конечно, пропусти».

Секретарша кивнула мне на дверь и бросила короткое: «Проходите».

Так, Ярослава, выдохни и произведи на министра неизгладимое впечатление.

Я несмело открыла деревянную дверь и вошла в кабинет руководителя. Дорогой ремонт, тяжелые шторы на двух огромных окнах, большой плазменный телевизор на стене и притягивающий взгляд морской пейзаж в резной раме, по размеру равный телевизору, — по всему этому великолепию мой взгляд пробежал буквально за долю секунды.

Министр чинно восседал за письменным столом из темного дерева и с интересом рассматривал меня из-под прямоугольных очков. Он оказался обладателем на удивление густой седой шевелюры без единого намека на залысины и ярких глаз, немного увеличенных линзами очков. Темно-серый костюм сидел на нем идеально. Василий Борисович явно одевался со вкусом. Либо же вкус присутствовал у его жены.

— Здравствуйте, Ярослава. Не знаю вашего отчества, — поприветствовал меня он.

— Можно просто Ярослава, — тут же с улыбкой ответила я.

Жестом министр предложил мне присесть напротив.

— Расскажите о себе. Где учились? Где работали?

Лицо руководителя посерьезнело. Только бы не опозориться. Вдруг язык начнет предательски заплетаться? Надо быстрее говорить, чтобы ничего не забыть.

— Имею красный диплом магистра по специальности «юриспруденция». Во время учебы в магистратуре работала секретарем судебного заседания в районном суде с судьей Яковлевым Юрием Валентиновичем...

— Надо же, как тесен мир! Я знаком с Юрием Валентиновичем, — перебил меня министр.

— Он очень многому меня научил, да и относился с большим пониманием. О работе с ним я могу сказать только хорошее.

— Тогда почему уволились из суда?

— Скажу честно, устала от бешеной нагрузки. Дел было много, а людей не хватало. Следующим местом работы стала компания «Континент Строй». Я проработала там год и девять месяцев на должности юриста.

— Почему ушли оттуда?

— По семейным обстоятельствам, — уклончиво ответила я.

— Станислав Егорович дал вам исключительно положительные рекомендации, — признался министр.

— Мне приятно об этом слышать.

Я застенчиво опустила глаза. Пусть министр думает, что имеет дело со скромницей.

— Судя по всему, вы знакомы с ведением делопроизводства со времен работы в суде.

— В общем и целом. Конечно, мне необходимо ознакомиться с вашей инструкцией, но я обязательно во всем разберусь.

— В ваши обязанности, помимо этого, войдут ведение архива, контроль за исполнением документов сотрудниками министерства, решение организационных вопросов. Ко всему прочему, ваш отдел занимается организацией различных мероприятий. Все это я буду спрашивать

лично с вас. Предыдущий начальник великолепно справлялась, но в силу состояния здоровья ушла на пенсию.

— Я вас поняла, Василий Борисович. Обязательно вникну во все и оправдаю доверие.

— На это место претендовала заместитель бывшего начальника. Я даже обещал ей подумать, но сейчас обстоятельства изменились. Я говорю об этом, чтобы для вас не стало неожиданностью несколько предвзятое отношение, — предупредил министр.

— Этим вы меня не испугаете. Места работы меняются, а дружный женский коллектив остается прежним.

Моя улыбка не дрогнула, но в груди что-то неприятно екнуло. Не хотелось бы отнимать у другого человека место, на которое он надеялся. Впрочем, заместитель начальника — тоже очень хорошая должность. Не так уж я и насолила этой девушке.

— Сейчас я вызову начальника отдела кадров. Она посмотрит ваши документы и объяснит процедуру конкурса. В вашем случае он будет формальностью, но ее нужно соблюсти. Закон есть закон.

Министр набрал несколько цифр и попросил спуститься к нему некую Дарью Алексеевну.

Через несколько минут в дверь постучали. В кабинет вошла полноватая женщина среднего роста. Ей могло быть как тридцать пять, так и сорок лет. Облегающее голубое платье подчеркивало все несовершенства ее фигуры, а пористые светлые волосы в творческом беспорядке обрамляли круглое лицо. Наверняка у Жени при взгляде на *это* зачесались бы руки.

Женщина оценивающе взглянула на меня и отвела взгляд. Я мысленно хмыкнула. Мой кремовый брючный костюм, как и сама я, не произвели на нее никакого впечатления.

— Дарья Алексеевна, познакомьтесь, это Ярослава...

Министр вопросительно взглянул на меня. Похоже, без отчества здесь никак.

— Богдановна, — продолжила я за него.

— Ярослава Богдановна — наш *приоритетный* кандидат на должность начальника отдела делопроизводства и контроля. Примите у нее документы и расскажите, как пройдет конкурс. Он должен пройти хорошо.

Надо отметить, на лице Дарьи Алексеевны не появилось ни капли удивления. Вполне вероятно, что такие «хорошо проходящие конкурсы для приоритетных кандидатов» здесь не редкость. Возможно, что не только здесь. Где есть правила, всегда найдутся желающие их обойти. Сейчас я одна из них. Можно сколько угодно бить себя кулаками в грудь и проклинать прогнившую систему, коррупцию, правительство и так далее, но стоит жизни повернуться под другим углом, как совесть сама предлагает стыдливо закрыть глаза на нарушения, касающиеся непосредственно тебя.

Попрощавшись с министром, я проследовала за начальником отдела кадров, мысленно отметив любопытный взгляд секретаря. Дарья Алексеевна провела меня на третий этаж. Мы проследовали мимо множества идентичных дверей. При мысли, что за одной из них работает тот, ради мести которому я затеяла всю эту авантюру, сердце болезненно сжалось. Я страстно желала увидеть его и так же сильно этого боялась.

Кабинет начальника отдела кадров оказался довольно тесным. Туда поместился лишь письменный стол, железный сейф и шкаф со стеклянными дверьми, заставленный множеством разномастных папок.

Дарья Алексеевна набрала несколько цифр на клавиатуре стационарного телефона и распорядилась:

— Алла, зайди ко мне. Нужно принять документы у кандидата.

Калюжная? Вот и первый из призраков прошлого.

Через минуту дверь кабинета открылась, впуская мою заклятую одноклассницу. Три года не видела ее, и с удовольствием не видела бы еще тридцать три.

Алла поздоровалась и застыла, узнав меня. Ее глаза расширились от удивления.

— Корнева?

— Она самая, — с улыбкой ответила я.

— Ярослава Богдановна претендует на должность начальника отдела делопроизводства и контроля. Посмотри, пожалуйста, ее документы, — попросила ее Дарья Алексеевна.

Алла села напротив и принялась перебирать принесенные мною бумаги. Просмотрев все, она чуть слышно хмыкнула и выдавила:

— Все хорошо. Можно принимать.

Алла сгребла документы и, напоследок стрельнув в меня недобрым взглядом, покинула кабинет. Со временем наша неприязнь не стерлась из памяти и осталась такой же острой.

Обсудив с Дарьей Алексеевной проведение конкурса, который, по ее словам, пройдет спокойно, я поблагодарила и собралась уходить.

— Вам понравится у нас, в министерстве, — уже на прощание добавила она. — Сотрудники вашего отдела — очень ответственные и доброжелательные девушки. Заместитель у вас замечательный. Очень умная девушка, примерно ваша одногодка. Думаю, вы быстро освоитесь.

Через пару минут я уже шагала по коридору в сторону лестницы, насилу отвязавшись от Дарьи Алексеевны, страстно не желавшей меня отпускать. Наверняка надеялась выяснить, кто же я, откуда и от кого. Если вдруг загорятся щеки, можно даже не сомневаться, кто перемывает мне косточки.

Когда здание министерства осталось позади, дрожь в коленях наконец утихла. Орлов мне так и не встретился. Сегодня это даже хорошо. Пусть слава о будущем начальнике отдела бежит впереди меня. Уверена, Калюжная непременно расскажет Киру, с кем им вскоре предстоит работать. Думаю, он удивится.

Глава 6

Прыгай ко мне!

Почти восемнадцать лет.

Автобус потихоньку преодолевал горный серпантин. Я заворуженно смотрела в окно, не в силах поверить, что эта поездка состоялась. Вплоть до момента, когда мы расселись по местам, меня мучило предчувствие, что в самый последний момент что-то сорвется. Наша с Женей задумка не могла исполниться так просто и гладко, но случилось чудо! Результатом этого чуда стал Кирилл, тихо посапывавший на соседнем кресле. Позади нас Женя с Мишей о чем-то перешептывались. Сегодняшним утром счастливы были не только они, но и я.

К этим волшебным моментам мне пришлось готовиться почти все лето. Сумасшедшая идея, неожиданно пришедшая в голову Жене, полностью захватила нас с ней. Еще в конце мая, узнав о расставании Кирилла с девчонкой из параллельной группы, подруга тут же превратилась в фонтан дурацких предложений по завоеванию сердца друга детства. Идея с совместной дружеской поездкой на море оказалась не так плоха, как остальные, хотя изначально тоже показалась мне сомнительной. Миша с Женей — пара, их отношениям уже два с половиной года, а кто мы с Киром друг другу? Гаденько попахивало сводничеством. Женя твердо решила устроить мое личное счастье и взяла реализацию задумки в свои руки. Она продавила ее через Мишу, и уже они вдвоем позвали нас с Киром на море. Я, естественно, сделала вид, что впервые слышала об этой идее, и скромно поддержала ее. Кирилл с готовностью согласился и загорелся грядущей поездкой.

«Это круто, ребята! Мы никогда все вместе не ездили никуда, кроме водохранилища», — воскликнул тогда он, и от сердца у меня отлегло.

Наверное, нужно оговориться, что наши отношения с Киром наладились спустя месяц после ссоры из-за Оксаны. Я совру, если скажу, что не ждала примирения. Напряженное молчание между нами причиняло почти реальную физическую боль. Оставшиеся до начала учебного года дни я редко появлялась на улице, но упрямо следила за Кириллом из окна, стоило ему возникнуть в поле моего зрения. В сентябре нам волей-неволей пришлось изо дня в день сталкиваться в школе нос к носу. Я угрюмо изучала его спину, сидя за партой, но упрямо отворачивалась, стоило Кириллу мельком пробежать по мне взглядом. Мы помирились сразу после его расставания с Оксаной. В тот же день он пришел ко мне и попросил прощения.

После расставания с Кириллом Оксана перестала здороваться со всеми нами. Каждый раз она проходила мимо с гордым видом, даже не поворачивая головы. Меня несказанно радовала сложившаяся ситуация. При виде Оксаны я старалась оказаться как можно ближе к Кириллу, прекрасно понимая, что краем глаза она улавливала каждое его движение. Над поверженными врагами издеваться гнусно, но у меня не получилось отказать себе в этой маленькой радости.

Минус один враг, минус одна серьезная конкурентка. Я готова была разделаться с каждой, кто появлялся рядом с Киром.

Мы, как настоящие друзья, даже поступили в один университет. Правда, Миша, как еще один настоящий друг Кирилла, поступил туда же. Его мечта работать в ОМОНе вызывала у меня улыбку, но каждый имеет право на свои желания. Мы втроем оказались в одной группе не без помощи Кира. Он просто очаровал девушек в деканате, приправив произведенное впечатление шоколадкой.

Каким же чудесным ощущалось появление перед нашей новой группой. Миша с Кириллом телохранителями возвышались рядом на зависть всем девчонкам. Ребята только познакомились друг с другом, а у нас уже была сложившаяся компания, в которую мы на первых порах

никого не впускали. Девчонки, которых в группе оказалось большинство, с сомнением поглядывали на нашу троицу. Одна девушка рядом с двумя симпатичными парнями. Этим я раздражала женскую половину группы. Не удивлюсь, если когда-нибудь узнаю, что девчонки делали ставки, с кем же из них я в отношениях.

К сожалению, интриге довольно быстро пришел конец. Зимой Кир познакомился с девушкой из параллельной группы по имени Лика. Они встретились в ночном клубе. Симпатичная обладательница длинных ног и копны волнистых светлых волос запала Кириллу в сердце. С тех пор он пропадал в телефоне. Они только и делали, что переписывались, и это вызывало у меня рвотный рефлекс. Даже Миша посмеивался над другом, обзывая телефонным маньяком.

Об отношениях Кира с этой Ликой мне рассказала Женя, узнав о них от Миши. Подруга всей душой болела за то, чтобы однажды Кир «поумнел и наконец разглядел, что самая лучшая девушка все это время находилась рядом». Конец цитаты.

Меня откровенно тошнило от их постоянных сообщений и звонков. На лекциях голубки жались друг к другу и непрерывно о чем-то шептались. Я с усердием и рвением мазохиста наблюдала, как Кирилл обнимал Лику за талию, как что-то нашептывал, касаясь губами ее уха, и испытывала отчаянную потребность запустить в него учебником. Желательно, в голову. Миша, лишенный на лекциях компании друга, не только неодобрительно поглядывал на Кирилла, но и красноречиво возмущался по этому поводу. В основном, матом. Правда, делал он это шепотом, а слушателем вместо Орлова выступала я.

Когда время неумолимо приблизилось к летней сессии, Лика вдруг стала отсаживаться на лекциях подальше от Кира, а он вернулся к нам. Между влюбленными проскочила жирная черная кошка, что позволило моей скончавшейся в муках надежде воскреснуть.

Поездка на море стала целью номер один. До середины августа нужно было заработать денег. Я устроилась в магазин одежды продавцом-консультантом. Мама со слезами горечи на глазах восприняла эту новость. Она не хотела, чтобы ее дочь, которой вот-вот должно было исполниться восемнадцать, омрачала беззаботное студенчество работой. Я понимала ее. Мама хотела дать мне лучшее, но не могла. На зарплату продавца и скромные алименты от отца особо не пощикуешь. Я должна была сама заработать на свои хотелки, а не доить ее и без того худенький кошелек.

Первые три недели июня я совмещала рабочий график с зачетами и экзаменами, поэтому жутко уставала, просто до истерик. После окончания сессии полегчало. Правда, иногда накаtywала жгучая обида, когда, возвращаясь после рабочего дня, проведенного на ногах, я видела Кирилла, весело шагавшего из качалки, или Женю с Мишей, прогуливавшихся по улице. Им родители пообещали дать денег на поездку. Да, жизнь несправедлива, но с ее несправедливостью можно бороться. И я боролась. За лето мне удалось заработать не только на поездку, но и на обновления.

И вот я сидела рядом с Кириллом, мечтательно смотрела в окно и чувствовала себя невероятно счастливой и умиротворенной. В груди маленькой птичкой билась надежда на следующие четыре дня.

Спустя еще час автобус остановился на автостанции. Парни вынесли свои и наши с Женей вещи. На платформе нас уже ждал хозяин жилья. Мы загрузились в старенький Мерседес и отправились к пункту назначения. Я любовалась кипарисами, растущими по обе стороны от дороги, и удивлялась разнице с природой нашего города, хотя расстояние между ними — всего семьдесят километров.

Машина медленно ползла в горку, после — съезжала вниз, чтобы подняться на новую вершину. Бесконечные американские горки, а не город. Остановились мы напротив черных кованых ворот. Хозяин провел нас во двор, оказавшийся вполне милым и уютным. Длинный одноэтажный дом был разделен на шесть комнат с отдельными входами. Мы забронировали два

двухместных номера. Женя с Мишей считали, что свободных двухкомнатных на четыре места не оказалось, но Кир немного схитрил. Мы заранее договорились, что эту сладкую парочку нужно селить отдельно, дабы избежать чувства неловкости, когда по ночам из-за тонкой стенки начнут доноситься звуки их выяснения отношений, а следом — примирения. Друзья не отличались любовью к тишине.

Под окном каждого номера ютились пластиковые столы со стульями, в глубине двора я заметила мангал, большой деревянный стол и несколько скамеек. За такие небольшие для этого курорта деньги условия оказались шикарными.

Попрощавшись на короткое время с Мишей и Женей, мы с Кириллом направились осматривать номер. Стоило мне в который раз представить, что следующие четыре дня мы будем жить вдвоем, сердце затрепетало в волнении. Ладонки предательски вспотели. Это станет новым уровнем для наших дружеских отношений.

Меблировка в номере оказалась довольно скромной, но мы и не нуждались в королевском интерьере. Две односпальные кровати оказались заботливо вплотную придвинуты друг к другу, по бокам от них стояли небольшие тумбочки с настольными лампами. Рядом с окном расположились узкий деревянный шкаф для одежды и обеденный стол с электрическим чайником. В нишу, у двери в санузел, втиснулся маленький холодильник.

Я несмело присела на кровать и прерывисто вздохнула. Их нужно раздвинуть, иначе эти три ночи пройдут без сна. Я попросту не смогу уснуть, если совсем рядом, на расстоянии меньше вытянутой руки, будет сопеть Кирилл.

Он придирчиво осмотрел комнату и, будто прочитав мои мысли, произнес:

— Надо раздвинуть кровати, иначе Миши с Женей заподозрят в нас парочку, скрывающую свои отношения.

Я поднялась на ноги, освободив Кириллу фронт работ. Он быстро отодвинул одну кровать от другой и удовлетворенно бухнулся на ту, что оказалась ближе к окну.

— Вообще-то девочкам принято уступать, — буркнула я, поскольку уже успела положить глаз на эту кровать.

— Ладно, уговорила, — Кир послушно перелег на вторую.

Я принялась раскладывать вещи в шкаф, а Орлов даже не ударил палец о палец. Ну что ж, будет ходить в мятых шмотках.

Через десять минут в дверь постучали. Миша с Женей ввалились в наш номер, и подруга, взяв на себя роль лидера, объявила о походе в ближайший супермаркет. Добираться до него пришлось четверть часа, однако бесконечные спуски и подъемы вымотали так, будто мы провели в пути час. Еды набрали много, но, учитывая аппетиты парней, она обещала закончиться уже завтра.

Наше с Женей кулинарное искусство ограничилось макаронами с сосисками. Мы весело умяли скромный обед и дружной четверкой направились на пляж. Он оказался настолько набит народом, что селетки в бочке по сравнению с нами чувствовали бы себя свободно и вальяжно. Кое-как мы примостили покрывало практически у самого пирса. Я удовлетворенно оглядывалась — не так часто получалось побывать на море. Не зря говорят, что люди, живущие от моря на расстоянии тысяч километров, видят его чаще местных.

Я стянула с себя легкий сарафан, оставшись в ярко-желтом купальнике. Взгляд Кирилла заинтересованно скользнул по моей фигуре, что отозвалось жаром в щеках.

До самого вечера мы плескались в море и загорали. Наелись кукурузы и мороженого, которые продавали на пляже, нанялись вдоволь, напрыгались с пирса. Парни то и дело пытались утопить нас с Женей, а мы с удовольствием мстили. Никогда еще я не касалась Кирилла так часто! Мои прикосновения выглядели абсолютно естественно и уместно. Вода сглаживала острые углы. О большем я и мечтать не смела.

— У меня до сих пор привкус соли во рту, — пожаловался Миша.

Мы вышли из воды полчаса назад и обсыхали, чтобы вскоре уйти с пляжа. Поужинать решили в каком-нибудь кафе на набережной.

— Еду можно будет не солить, — хохотнул Кирилл и уткнулся в телефон.

Я с некоторым раздражением отметила, что на протяжении всего сегодняшнего дня ему периодически приходили смс-ки. Иногда он отвечал, иногда только читал и закатывал глаза. Интересно, это Лика пыталась помириться или написывала новая дама сердца?

Через час, пока парни расслабленно пили пиво и жевали чипсы, мы с Женей прихорашивались для похода «в люди». На самом деле эти самые «люди» мало меня волновали. Сегодня появилась уникальная возможность показать Киру лучшую версию самой себя. Я просто не могла упустить ее.

Мой телефон то и дело пиликал, оповещая о входящих сообщениях.

— Артему не терпится с тобой пообщаться, — хихикнув, заключила Женя.

— Сегодня он превзошел сам себя. Никогда еще не писал так часто, — раздраженно отозвалась я.

— Он ревнует к Киру, это очевидно. Между ними всегда чувствовалась неприязнь.

Женя права. За прошедшие два года в отношениях Кирилла и Артема не изменилось, ровным счетом, ничего. Кир считал моего друга выскочкой и занудой, а тот же был целиком и полностью уверен, что Орлов — клинический идиот. Пару раз, когда я приглашала Артема в нашу компанию, парни чуть не сцепились. В первый раз их растащил Миша, во второй — рывкнула я. Теперь эти двое пересекались только в случаях, когда Артем изредка встречал меня с пар.

За два года я так и не смогла ответить ему взаимностью. Артем был влюблен в меня, это твердили все. Он стал мне действительно близким человеком, настоящим другом, но не вызывал в сердце ни малейшего трепета. Не перечить, сколько раз я уговаривала себя дать шанс Артему и нашим отношениям, но в последний момент всегда давала заднюю. Наверное, он подозревал о моих чувствах к Кириллу, поскольку всегда расстраивался и даже сердился, когда видел нас рядом. Нет, Артем не говорил об этом. Я все понимала без слов.

— Может, ответишь? — Женин голос вывел меня из размышлений.

— Позже. Сейчас не хочу.

— Ну да, сегодня у тебя другая цель.

Во взгляде подружки скользило неприкрытое ехидство. Да, она права. Тот, кто меня по настоящему интересовал, сейчас неторопливо потягивал пиво и смеялся над очередной Мишиной шуткой.

Вскоре я взглянула на себя в зеркало и, наконец, осталась довольна. На меня смотрела красивая девушка с завитыми волосами, яркими губами и хорошей фигурой. Давно не Хома, и это замечательно. Летящее шифоновое платье почти неприличной длины несколько меня смущало, но Женя не позволила его снять.

— Он еще не видел тебя такой. Пусть удивится. — Ее железный аргумент меня убедил.

Взгляд Кирилла, которым он окинул мои ноги, говорил сам за себя. Орлов даже не стеснялся разглядывать меня.

— Яра, тебе разве мама разрешает носить такие короткие платья? Не боится, что украдут?

За ехидством Кирилл пытался скрыть что-то другое. Я хорошо изучила его манеру общения и умение надевать маски. Оттого и сердце забилось взволнованно и предвкушающе.

— А разве ты ее где-то видишь? — в той же манере ответила я.

Подшучивая друг над другом, мы направились на прогулку. Вскоре впереди показалась освещенная фонарями набережная. Из кафе доносилась разномастная музыка, рядом с одной из скамеек играл на гитаре уличный музыкант, повсюду носились дети и неторопливо прогу-

ливались взрослые. Слева плескалось море, и его монотонный шум казался мне мелодичнее любой музыки.

Мы немного прошли и решили, все-таки, поужинать. Выбор пал на кафе с летней верандой. Женя заказала бутылку белого вина для нас и по бутылке пива парням, гордо предъявив паспорт официанту. Из нас четверых мы с Киром еще не могли похвастаться совершеннолетним возрастом. Мне должно было исполниться восемнадцать как раз в день нашего отъезда домой, а Кириллу — через два месяца.

Когда часы подобрались к одиннадцати, музыка на веранде стала громче. Четверо уверенных в себе женщин тут же пустились в пляс. Рядом с одной из них тут же замаячил лысоватый мужичок с шикарными черными усами. К искрометной четверке дам вскоре присоединились еще шесть человек.

Следующей заиграла медленная песня. Мужичок тут же пригласил на танец женщину, на которую положил глаз. Она смущенно согласилась. Мне было так интересно наблюдать за ними, что я даже не сразу уловила, как Женя с Мишей появились среди танцующих парочек. Кирилл же равнодушно потягивал пиво и приглашать меня не собирался. Чего и следовало ожидать.

— Девушка, разрешите пригласить вас на танец, — раздался над ухом приятный мужской голос.

Я окинула взглядом незнакомца. Высокий парень лет двадцати пяти, смуглый и темноволосый, явно кавказец. Милый и симпатичный. Я позволила ему увести себя к другим танцующим парам.

— Надеюсь, ваш молодой человек не против? — уточнил парень, приобняв меня за талию.

— Это не мой молодой человек, так что он не против.

— Как вас зовут?

— Яра. А вас?

— Давид. Я из Ставрополя.

— А я местная. Как вам у нас?

— Дорого, — с улыбкой ответил мой новый знакомый.

Я хихикнула, и мы продолжили танцевать молча. Я заметила удивленные взгляды Жени и Миши. Кирилл тоже пристально наблюдал за нами. Как же мне хотелось верить, что Орлову неприятно видеть меня с другим.

— Не хочешь потом прогуляться со мной? — спросил Давид, когда закончилась песня.

Вежливо отказавшись, я махнула рукой на прощание новому знакомому и вернулась за наш столик.

— Яся времени зря не теряет, — с улыбкой заметил Миша.

— Почему бы не потанцевать, если больше никто не приглашает? — с ехидством парировала я.

— В следующий раз пойдешь танцевать со мной. А то еще украдет тебя этот горячий кавказский парень, — заявил Кирилл с таким видом, будто я принудила его к этому. — Объясняй потом твоей маме, как умудрились проворонить ее дочь.

— Спасибо за одолжение. Мама может быть спокойна.

Телефон Кирилла вновь пикинул. Раздраженно выдохнув, он прочел сообщение и принялся набирать ответ. Мои зубы чуть слышно закрипели от досады.

На обратном пути Миша с Женей умудрились поцапаться и упрямо дулись друг на друга. В последнее время подруга стала слишком болезненно реагировать на неосторожные фразы своего парня. Женя будто растворилась в нем, и теперь ее настроение целиком и полностью зависело от Миши.

Ни я, ни Кир не решались нарушить тишину, чтобы не нагнетать обстановку. Когда эти двое пожелали нам спокойной ночи и закрылись в своем номере, мы синхронно выдохнули с облегчением.

— Мой мозг просто взрывается из-за них, — пробормотал Кирилл.

— Полностью с тобой согласна.

С тяжелым вздохом я отправилась в ванную переодеваться. Когда вернулась в комнату, Кир лежал в кровати и набирал сообщение.

— Бывшая или уже новая девушка?

Мой язык сработал быстрее мозга. Это все вино, черт бы его побрал!

— Бывшая. Почему-то Лика думает, что мы расстались не всерьез. Теперь она пишет мне чуть ли не каждый час.

Кир тоже выпил достаточно, раз решил пооткровенничать со мной.

— Сочувствую.

Я пожалала плечами, тем самым подчеркнув вежливое равнодушие, и забралась в кровать.

— Ты хотела потанцевать со мной в кафе? — вдруг огорошил меня Кирилл.

Щеки вспыхнули, а мысли заметались. Что ответить?

— Не люблю сидеть в одиночестве, когда вокруг танцуют парочки. Как будто мне не досталось кавалера.

— Завтра потанцуем.

— Не факт, что мне завтра захочется, — отрезала я и хихикнула.

— Я и спрашивать не буду, — в голосе Кирилла послышалось веселье.

— Только больше никого мне не сватай. Наш с тобой прошлый танец из-за этого закончился ссорой.

— Я провел работу над ошибками.

Я пожелала Киру спокойной ночи и закрыла глаза. На губах играла счастливая улыбка. Наш разговор оставил после себя тепло и нежность. Они, будто карамельный сироп, разлились внутри бесконечной сладостью. Мы засыпали рядом. Я могла слышать его дыхание и рассыпаться на миллионы атомов от счастья.

* * *

Калейдоскоп огней мелькал перед глазами, приправленный двумя коктейлями. Наверное, это ненормально, что я два вечера подряд что-то пила. Плевать. Мы танцевали так долго, что отказывали ноги. Миша с Женей давно перестали замечать нас. Между ними искрились чувства, раскинулся свой космос, куда не пускали даже лучших друзей. Мы с Киром остались наедине.

Если, посмотревшись перед выходом в зеркало, я осталась довольна, то после выпитого ощущала себя богиней, ни много ни мало. Внезапно подскочившую до небес самооценку подпитывали заинтересованные взгляды, которые бросали на меня парни. Два смельчака даже приглашали на танец, но Кирилл решительно исполнял данное вчера обещание и танцевал со мной сам.

Если через десять лет кто-либо попросит меня описать самый яркий и волшебный вечер, я без колебаний назову этот. В прошлый раз, когда его руки обнимали меня за талию, Орлов пытался освоить профессию сводника. Эти наполненные обидой воспоминания безвозвратно испарились, пока Кирилл просто обнимал меня, без всяческих подоплек. Мы были так близко друг к другу, что нос щекотал бесподобный запах уже ставшего родным парфюма. Я, как ищейка, натасканная на духи Кира, могла различить их запах среди тысячи других.

Он тоже выпил, поэтому вел себя расслабленнее, чем обычно. Исчезли привычные колючки и сарказм. За последние два часа Кир не обронил ни одной ехидной фразы. Как будто я танцевала с улучшенной версией любимого человека, а не с ним самим. Чувство реальности уже давно ускользнуло от меня.

Сегодня я надела облегающее фиалковое платье с глубоким вырезом на спине, прекрасно зная, насколько оно сексуально. Не так плохо работать продавцом в магазине одежды. Иногда можно отхватить что-то, что даже не успело попасть в торговый зал.

По взгляду, которым Орлов то и дело окидывал меня, я поняла, что он оценил. Этот триумф продолжался уже второй день. Вчера он смотрел так же восхищенно, но сегодня уже мог прикасаться к обнаженной спине, и не терял возможности.

Мы — все еще друзья или уже нечто большее? Я не решалась ответить на этот вопрос даже в фантазиях.

Музыка набатом отдавалась внутри, унося все дальше в космос. Единственным, что возвращало меня на землю, были отчаянно ноющие ступни. Чертовы босоножки на каблуках испортили лучший вечер за целую жизнь!

— Не хочешь уйти отсюда? У меня в глазах рябит от цветомузыки, — прокричал мне на ухо Кирилл.

Похоже, нас обоих уже тошнило от этого клуба.

Я кивнула в ответ. Мы огляделись, но Мишу с Женей так и не увидели. Они напрочь о нас забыли. Внутри меня поселилась твердая уверенность, что подруга специально увела своего парня подальше. При Мише Кир вел бы себя совсем по-другому. А сейчас мы остались вдвоем. Не существовало больше ничего, кроме бликов цветомузыки, окружившей наш маленький мирок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.